

РАБОТНИЦА

№ 1

ЯНВАРЬ

1958

ПРОБУЖДЕНИЕ.

А. МЫЛЬЧКОВ.

Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.

РАБОТНИЦА

Общественно-политический и литературно-художественный журнал. Год издания 36-й. Изд-во «Правда»

Коллектив Дедовской кордовой фабрики включился во всесоюзное соревнование текстильщиц за высокие показатели труда в 1958 году. На снимке: лучшая бригада чесального цеха. Слева направо: В. Лопухов, М. Хомудская, Т. Тихонова, Л. Алжимова. Бригада ежедневно выполняет 130 процентов нормы и дает продукцию только отличного качества.

ХОРОШО НАЧИНАЕМ ГОД!

Идут первые недели 1958 года. Страна Советов вступила в свое пятое десятилетие.

Мы радостно приветствовали Новый год, уверенные в том, что он принесет советскому народу новые замечательные победы и большие радости. У нас для этой уверенности есть все основания.

В преддверии Нового года состоялся Пленум ЦК КПСС, принявший важные решения, которые получили горячее одобрение всего народа.

Почти в канун Нового года собралась в Кремле сессия Верховного Совета СССР, которая утвердила Закон о Государственном плане развития народного хозяйства и Закон о Государственном бюджете страны на 1958 год.

План развития народного хозяйства 1958 года создавался при активном участии миллионов советских людей — работников фабрик и заводов, транспорта, строек, совнархозов, машинно-тракторных станций, колхозов. В нем с большей полнотой учтены и резервы и требования мест. Теперь этот план стал законом, руководством к действию. Это план мирного строительства, план новых трудовых свершений, план дальнейшего улучшения жизни советского человека.

Главной задачей нового плана является ускоренный рост ключевых отраслей тяжелой промышленности, то есть тех отраслей, которые обеспечат стремительные темпы развития всего народного хозяйства: химической, нефтяной, газовой промышленности, черной и цветной металлургии, электрификации.

Вместе с тем значительно возрастают расходы на социально-культурные нужды и резко увеличиваются ассигнования на жилищное строительство.

Наше сельское хозяйство находится сейчас на крупном подъеме. Особенно большие успехи достигнуты в 1957 году в области животноводства, а план 1958 года намечает рост сельскохозяйственной продукции на 17 процентов.

Не все статьи бюджета Советского государства растут в 1958 году. Нет! Значительно меньше будет платить население налогов, сократятся расходы на содержание государственного аппарата, на 400 миллионов рублей уменьшаются ассигнования на оборону страны.

— Мы будем делать все для того, чтобы наступающий 1958 год был мирным годом, годом спада и полной ликвидации холодной войны...— говорил на сессии Верховного Совета Н. С. Хрущев.— Советский народ занят мирным трудом. Чтобы укреплять дело мира, он будет настойчиво бороться за выполнение планов, которые приняты на сессии, за укрепление могущества Советского государства, за подъем благосостояния трудящихся.

И миллионы тружеников нашей страны ежедневно на своих рабочих местах выполняют какую-то часть общего плана, борются за то, чтобы сделать больше, скорее и лучше, чем намечено государственным планом. Они обгоняют его!

Текстильщики Новотокской фабрики Глуховского хлопчатобумажного комбината имени Ленина вызвали на соревнование всех работников легкой и текстильной промышленности.

В своем социалистическом обязательстве они обещают выпустить в 1958 году сверх плана полмиллиона метров ткани, на 5 процентов повысить производительность труда, получить не меньше одного миллиона рублей сверхплановых прибылей и построить своими силами дополнительно два восьмиквартирных и тридцать пять двухквартирных домов и детский сад.

В соревнование за комплексное использование резервов производства, за рост производительности труда, за увеличение сверхплановых накоплений вступают все новые коллективы.

Хорошо начинаем мы 1958 год, товарищи!

Станем все вместе!

Сколько врагов у войны! Люди различных языков, наречий, оттенков кожи... Люди всей планеты, всего мира... Женщины и мужчины, юноши, старики, дети... То, что мы смело можем назвать одним великим, обобщающим словом — человечество...

И не эти ли высокие, подлинно человеческие устремления людей всего мира с особенной четкостью, с великолепной ясностью выражены в немеркнущих документах исторического значения — в Декларации и Манифесте мира, принятых на совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий в Москве!

Эти совещания были событием огромной важности. Они свидетельствовали о том, что международное коммунистическое движение ширится и крепнет, что оно на новом мощном подъеме, что оно едино в своих идейных устремлениях.

Весь мир увидел лживость утверждений империалистов о минимом ослаблении коммунистических партий. Провалялись планы международной реакции, пытавшиеся расколоть и ослабить коммунистическое рабочее движение.

На этих совещаниях были определены главные задачи коммунистов всего мира на современном этапе истории.

Декларация и Манифест, проникнутые сознанием ответственности за судьбу социалистического лагеря, за судьбу всего человечества, указывают людям, как и куда будет идти дальнейшее развитие общества, они раскрывают пути борьбы за прекрасное будущее. Исполненные неизбывной веры в торжество великого дела освобождения человека от гнета эксплуатации, они зовут к действию, к единению.

«Трудящиеся капиталистических стран, — говорится в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, — живут ныне в таких условиях, которые все сильнее заставляют их убеждаться в том, что единственным выходом из этого тяжелого положения является социализм».

Нет более стойких борцов за мир, чем коммунисты!

С какой острой, трезвой прозорливостью руководители коммунистических и рабочих партий, подводя скорбные итоги двух мировых войн, предупреждают человечество о тех неслыханных бедствиях, которые может принести с собой новая, атомная война!

«Не будет в новой войне такого места, где бы человек мог спокойно укрыться, быть в безопасности. Пламя атомно-водородной и ракетной войны охватило бы все народы и грозило бы неисчислимыми бедствиями многим поколениям человечества», — так сурово и правдиво предупреждают слова Манифеста.

Да! Пламя атомно-водородной войны — вот что грозят послать миру империалистические силы, готовые на все, чтобы отсрочить свою неизбежную, предопределенную самой историей гибель.

И мы не должны закрывать глаза на то, что издыхающий капитализм в отчаянной борьбе за свое бесславное бытие способен пойти на все.

Не потому ли с таким горячим единодушием трудящиеся всего мира, а вместе с ними и все люди доброй воли откликаются на исторический Манифест!

В многомиллионных отрядах людей мира, среди тех, кто объявил беспощадную войну войне, важнейшее место принадлежит женщине.

Ведь она самой природой предназначена быть носитель-

ницей жизни. Это в ней заключено такое великое, вечно создающее начало, как материнство...

Не случайно великий писатель Максим Горький сказал о женщине забываемые слова: «Женщина — мать жизни».

Поэтому так горячо приветствовали женщины разных стран Декларацию и Манифест мира — эти ярчайшие документы подлинного гуманизма.

Как ясно, вселяя бодрость и надежду во всем мире, прозвучали слова тов. Н. С. Хрущева: «Главное в Декларации — это самое искреннее желание наших партий обеспечить прочный и длительный мир во всем мире».

Советский поэт Виссарион Саянов писал:

Гремит над планетой слова Манифеста —
Призыв коммунистов всех стран земли:
В борьбе за мир станем все вместе,
Чтоб годы войны никогда не пришли...

Станем все вместе!.. Все вместе против кошмара атомно-ракетной войны!..

Мы, женщины и мужчины Советской страны, видим свой интернациональный долг в укреплении могущества нашей страны, в неуклонном развитии нашего хозяйства, в укреплении пролетарской солидарности с трудящимися и прочной дружбы с демократическими силами всего мира в борьбе за мир.

Мы знаем, что наше правительство прилагает постоянные усилия, отстаивая мирную, творческую, созидательную жизнь.

Советский Союз не устает выдвигать все новые и новые предложения о сокращении вооружения и о запрещении производства, испытания и применения атомных и водородных бомб.

Верховный Совет СССР, приняв на последней сессии специальное постановление по вопросам внешней политики, еще раз выразил непоколебимую решимость народов нашей страны и впрямь, не жалея сил, отстаивать дело мира, крепить дружбу между народами.

В этом постановлении Советский Союз заявил, что он не будет производить никаких взрывов ядерного оружия, если США и Англия, располагающие таким оружием, также заявят о своем согласии прекратить с 1 января 1958 года готовящиеся ими испытания.

Советский Союз предлагает заключить соглашение о ненападении между государствами — участниками Североатлантического союза и Варшавского договора, предлагает существенно сократить численность вооруженных сил и вооружений государств, и в первую очередь великих держав; предлагает договориться о том, чтобы не предпринимать никаких шагов, нарушающих независимость стран Ближнего и Среднего Востока. Советский Союз считает необходимым прекратить пропаганду войны в тех странах, где эта пропаганда все еще ведется.

Наша страна, строящая коммунизм, как и все страны социалистического лагеря, не боится мирного соревнования со странами капитала. Ведь мы твердо уверены, что великая победа в этом соревновании останется за миром социализма.

Мы знаем, что жизнь дана нам для творческого созидания, для счастья наших детей, для того, чтобы просторные, светлые, быть может, даже космические пути, а не кровавый хаос разрушения все шире, все полнее раскрывались перед человечеством...

Валерия ГЕРАСИМОВА

ВЕСТНИКИ ДРУЖБЫ

Елена КОНОНЕНКО

Подарок из чехословацкого города Либоховицы был предназначен для советской женщины, у которой родился сын 7 ноября 1957 года — в день сорокалетия Великого Октября. Большая алая коробка. В ней престельные вязаные вещицы из мягкой белой шерсти: ползунки, кофточка, капор, варежки. Белые шелковые платки с ручной вышивкой. Все это любовно украшено лентами бесночного цвета. И письмо:

«Милая мамочка! Комитет женщин в Либоховицах поздравляет маленького гражданина, Вашего сыночка, который родился в памятный день сорокалетней годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Желаем ему, чтобы он вырос здоровым, сильным и образованным человеком, который будет жить и бороться во имя мира во всем мире...»
— Кому же вы вручите это? — спрашиваем мы товарищей из Комитета советских женщин. Мы все взволнованы трогательным посланием. Нет, мало сказать трогательным... Оно очень значительно, это маленькое письмо от чехословацких женщин.

— 7 ноября родилось немало детей... Можно обратиться в любой родильный дом, и нам дадут адрес.

— Превосходно. Поедемте сейчас. Уж очень хочется быть очевидцем передачи такого душевного подарка.

И вот мы у подъезда родильного дома имени Н. К. Крупской. Почему мы выбрали этот дом, а не какой-либо иной? Да просто потому, что разговаривая в пути, выяснили, что всем нам — и работнику комитета, и мне, и шоферу Тоне — этот дом дорог: там родились в разные годы наши дети.

Старый дежурный врач, патриот своего учреждения, в восторге от этого обстоятельства и еще больше от цели нашего приезда.

— О, 7 ноября был богатый урожай, на свет появилось много и мальчиков и девочек! Вам мальчишку? Ведь в чешском письме сказано «сыночку». Сейчас посмотрим в книге записей и дадим адрес сыночка. Вам все равно, кто его мать? Работающая женщина, домашняя хозяйка? Инженер, работница, учительница, врач? Первородящая или, может быть, имеющая уже несколько детей?

В Праге... Чехословацкие друзья вручают делегации советских женщин подарки для друзей из Советского Союза. Слева направо: колхозница Герой Социалистического Труда Раиса Гончарова и заместитель председателя Комитета советских женщин Зинаида Гагарина.

— Нам хотелось бы работницу. И чтобы у нее был первенец... — в один голос отвечаем мы.

И вот в наших руках записка с адресом. Звоним, стучим, спрашиваем о нетерпения.

— Здравствуйте! Здесь живет Лидия Николаевна Санталова?
— Здесь. Это я...

Перед нами славная русоголовая молодая женщина. Она приветливо улыбается.

— У вас сыночек 7 ноября родился?

— Да, представьте, в самый праздник подгадал. 7 ноября в 6 часов 55 минут утра. А вы из поликлиники?

— Нет. Видите ли, в чем дело, ему подарок из Чехословакии.

— Да что вы! Из Чехословакии? Как же так... у нас там нет ни друзей, ни родных...

— Нет, у вас там есть и друзья и родные... Сейчас все расскажем.

И мы рассказываем. Крошечный Юрик, рожденный в день 40-летия Великого Октября, безмятежно спит в своей кроватке. Он еще ничего не знает. Он не знает, что такое земной шар, что такое Советский Союз и что такое Великий Октябрь, не знает, что в мире вырос могучий социалистический лагерь и что подарок этот, маленький теплый вестник любви и дружбы, прислала ему одна из стран народной демократии и что раньше такого никогда не было на свете и не могло быть... Он спит.

Нет, этого даже не расскажешь. Это надо видеть. Видеть, как вспыхнул румянец на щеках Лиды Санталовой, как расширились и зажглись ее светлые глаза, когда слушала она письмо от незнакомых женщин из Чехословакии. Лидя взволнована до глубины сердца. Спасибо, большое спасибо! Эти шерстяные вещи, конеч-

но, очаровательные, и Юрка во всем этом будет прехорошенький. Но разве это главное? Она так счастлива! Все это так неожиданно! Вот Юрик вырастет, и она ему расскажет об этом письме... Жалко, нет сейчас Феди, мужа, он на работе... Они оба — дорожные рабочие, асфальтируют дороги... У нее есть благодарности за хорошую работу. Она обо всем этом напишет туда, в чехословацкий город. Расскажет о всех своих чувствах, о том, что она сердцем понимает: подарок ей — выражение любви и уважения ко всей нашей Советской стране. Ведь это так, ведь он мог достаться и другой, и третьей, и четвертой женщине. Ведь так?..

— Да, это так, Лидя! И вы все это напишите своим друзьям из Либоховиц. А сейчас до свидания! Растите своего сыночка, Лидя! Мы спешим в детский сад. Нам надо передать ребятишкам куклу. Это тоже подарок из Чехословакии. На записке сказано: «Московскому детскому саду»...

Куклу в национальном чешском наряде вручает ребятишкам детского сада фабрики «Красный Октябрь» передавая московская работница Варвара Яковлевна Богачева. Можете себе представить, сколько восторга, радости принесла эта кукла малышам! У них много всяких кукол, но эта, эта приехала из другой страны. Как они будут ее любить, беречь! Они будут играть с ней все вместе.

Работница Варвара Богачева, Герой Социалистического Труда Раиса Гончарова и заместитель председателя Комитета советских женщин Зинаида Гагарина побывали в Чехословакии незадолго до 40-летия Октября и вернулись, нагруженные множеством подарков и писем для советских женщин.

— Передайте наши скромные по-

Лидия Санталова и ее сынок Юрий, родившийся в день 40-летия Октября, принимают подарок.

Фото Н. Маторина.

Подарки чешских друзей пошли во все пятнадцать советских республик. На многих подарках персональные адреса. Например, девушкам и женщинам колхоза имени Карла Либкнехта, Одесской области, адресован целый ящик бус, сережек, клипсов, брошек, ожерелий; снаторть и наволочка ручной работы — работнице, многодетной матери Нефедовой в Ленинград и т. д.

Много радости принесли эти подарки, независимо от того, дорогая ли это ваза или скромный носовой платок. Дары сердца. Вестники дружбы навеки.

И какие замечательные письма! «Мы вспоминаем и будем вспоминать вас, дорогие товарищи, ваших сыновей, мужей и братьев, ваших героев, которые погибли за то, чтобы мы могли жить... Мы идем и всегда пойдем вместе с вами», — пишут женщины из города Яблонец над Ниссой работницам Сталинградского тракторного завода.

«Дорогая моя подруга! — пишет Мария из Новой Добы (Братислава). — Мы не знаем друг друга, но ты — мать...»

Мария рассказывает, какие чувства нахлынули на нее, когда в Чехословакию приехала Правительственная делегация Советского Союза. Народ встречал ее с цветами. «Казалось, будто лавина или ливень цветов сыплются на представительшей нашей Родины. Тогда я особенно почувствовала ту огромную опору, поддержку, которую вы каждый день оказываете нам, и я гордилась тем, что также принадлежу к женщинам лагеря великого мира. И я почувствовала уверенность, что своего сына, которому пошел четвертый годок, я воспитываю не для того, чтобы он преждевременно погиб на войне. Именно любовь заставила меня написать тебе. Я буду счастлива, если ты мне ответишь... Пиши, о чем хочешь, я буду радоваться каждому твоему слову».

Чехословацкие женщины в честь 40-летия Великого Октября вышили пятьсот знамен и прислали в нашу страну. Каждое знамя готовил какой-нибудь край, округ. Знамя оставалось в руках одной женщины два часа и передавалось дальше. Хоть лепесток цветка, хоть одну букву приветствия хотелось вышить каждой женщине своими руками.

дарки, — говорили чешские друзья, расставаясь с делегацией. — Тут много сделано руками наших женщин, сделано от всего сердца. Остальные подарки уже пошли эстафетой к границе... Их готовила вся Чехословакия к вашему великому празднику, который мы считаем и своим праздником. Вы, советские люди, сделали такие чудеса, которых до вас не было на земле. Мы восхищаемся душевной красотой ваших матерей, ваших женщин и мужчин. Ведь мы понимаем, что без Октября не могло бы быть и нашей новой Чехословацкой Республики. Передайте, что мы бесконечно благодарим советских людей и обещаем до конца остаться верными делу социализма и мира...

На снимке вверху: у них много кукол, но эта приехала из Чехословакии. Работница Варвара Яковлевна Богачева, которая тоже была в Праге в составе советской делегации, рассказывает ребятишкам детского сада фабрики «Красный Октябрь» о том, с какой любовью передали ей для них эту куклу.

Фото Н. Маторина.

Вот перед нами одно из таких знамен. Голубое, шелковое. «Женщинам Московской области от женщин Пражского края». Десяти лент прикреплены к древку знамени. На них вышиты слова: «Вместе с советскими женщинами сохраним мир», «Благодарность и любовь—СССР», «Советский Союз—защитник мира во всем мире» и т. д. И еще длинные столбцы цифр вышиты на этих лентах. Например: «Округ Младцы Болеслава. В результате социалистического соревнования к 40-й годовщине Октября женщины сэкономили 3 100 000 крон». И так от каждого округа. Чешские женщины как бы отчитываются перед советскими сестрами в своей работе на благо мира и социализма.

Глубокое впечатление оставляют эти удивительные знамена, созданные женскими руками, воплощение признательности к Советскому Союзу, символ воли в борьбе за социализм, за новую жизнь.

...Подарки и письма пришли не только из Чехословакии. Они пришли из Китая, Кореи, ГДР, Венгрии, Румынии, Албании, Вьетнама, они пришли из многих стран. Мы видели подарки и письма из Японии, Англии, Франции, Бельгии, Финляндии, Египта, Индии, Ирака...

Дивный кувшин из Судана поехал к женщинам Баку, а суданские вышивки — в Киргизию, Шелковое сари из Индии — в Ташкент. Чудесное японское панно — в Алма-Ату... Я видела великолепную картину, которую два года вышивали китайки в подарок советским женщинам.

Нет таких писем, в которых мы не прочитали бы горячих слов о дружбе и мире.

«Никак, никак нельзя допустить, чтобы повторилась страшная история Хиросимы и Нагасаки...»

«Вы боретесь за мир, за счастье человека. Благодарим вас за это, советские люди...»

«Какие вы счастливые, что великий Ленин родился на вашей земле! Мы благодарим вас за это...»

«Пусть под этой прекрасной звездой (речь идет о советском искусственном спутнике. — Е. К.) крепнет и дальше дружба между нашими народами и фронт сторонников мира.» — пишет из Берлина профессор Лилли Герке.

«Мы благодарим каждую советскую мать и жену, сыновья и мужья которых жертвовали своей кровью для нас, — пишет из Венгрии вдова Панди Ножевна с семьей. — Эти жертвы мы никогда не забудем и никогда больше не позволим, чтобы гос-

подский гад вновь принес нам батрацкую долю...»

Так хочется рассказать о каждом письме, о всех дарах сердца, но — увы! — это просто невозможно: их очень много!

Не могу не привести хотя бы часть прекрасного письма из Албании от Димитры:

«...Весна Октября! Радуетесь мое сердце, бессмертный Октябрь воспеваю. Потому что новая жизнь бурно цветет и в отдаленных уголках земного шара. Сколько героев погибло в горах Албании, сколько молодых жизней было принесено в жертву! Из бескрайних степей России пришла ты к нам, освежающая весенняя прохлада. Из глубины моей души текут стихи, когда я поздравляю мою дорогую подругу с 40-й годовщиной Октябрьской революции, той революции, которая стала неуязвимым маяком для всех угнетенных народов, а также и для моего народа...»

...Завязалась дружеская переписка. Она идет уже давно, но сейчас она вспыхнула особенно ярко. Сотни сердечных писем, подарков полетели и еще полетят в ответ в зарубежные страны от наших женщин.

«Дорогие подруги! — пишут в своем ответном письме женщинам одному из венгерских селений работницы свердловского завода «Русские самоцветы». — Мы получили ваш подарок — письменный деревянный прибор. Выражаем вам сердечную благодарность, с радостью принимаем его, и в ответ на ваше дружеское внимание мы изготовили и посылаем вам изделия из уральских самоцветов, из яшмы — «Сказы Вajова» и книгу сказок...»

Женщины Ершовского района, Саратовской области, сообщают своим подругам из Одохеи (Румынская Народная Республика): «Ваши подарки (они получили четыре сумочки из замши и несколько салфеток. — Е. К.) вручены лучшим женщинам нашего района: плетнице совхоза Ф. И. Грязновой, телятнице Р. П. Захаровой, трактористке Н. А. Пожаровой, стрелочнице В. П. Пекиной и другим. Просим принять от всего сердца и наши скромные подарки, выполненные руками женщин...» И они приложили к письму рукоделия, вышитые дорожки, шарфики.

Мы видели в Комитете советских женщин ящики с ковром из Ашхабада, который только что принесла почта для пересылки зарубежным друзьям. Орехово-зуюнские ткачихи посылают женщинам Румынии свои ткани, а женщины Латвии — игрушки...

Об этом можно рассказывать без конца. Таких писем и подарков очень много.

Не это ли порука тому, что на всем земном шаре непременно воссияет солнце всеобщей дружбы и мира!

Друзья! Вы благодарите советских людей за все: за то, что Ленин родился на нашей земле, за Великий Октябрь, за великие жертвы во имя мира и дружбы, за опыт строительства по-настоящему красивой жизни.

Друзья! Мы тоже благодарим вас. За любовь и ласку, за доверие, за мужество, за новую жизнь, расцветающую уже на огромных пространствах земного шара. На огромнейших пространствах... Какое счастье это сознавать!

С новым годом нашей нерушимой прекрасной дружбы! С новым годом борьбы за мир, за счастье человека!

ЭТО ТВОЙ ПРОФСОЮЗ, РАБОТНИЦА!

Каждое утро, торопясь на фабрику или завод, ты проходишь мимо двери с надписью «Цехком».

Цехком, завком — это неотъемлемая часть твоей заводской жизни. Ты не представляешь завода без своего комитета. А часто ли ты сама заходишь туда? Когда нужно отправить детей в пионерский лагерь, когда нужно получить путевку или денежную помощь, да, ты спешишь в завком. А часто ли приходишь ты туда с предложениями по улучшению работы цеха или завода? Всегда ли ты помнишь не только о правах, но и о больших обязанностях члена советского профсоюза?

В декабре Пленум ЦК КПСС обсудил вопрос «О работе профессиональных союзов СССР». Пленум отметил, что профессиональные союзы сыграли большую роль во всех славных делах рабочего класса СССР, что они стали для миллионов масс трудящихся подлинной школой воспитания, школой управления и хозяйствования, школой коммунизма. Но в деятельности профсоюзных организаций и их руководящих органов еще имеются серьезные недостатки.

Пленум постановил, что профсоюзы должны шире привлекать трудящихся к управлению производством.

Одна из важнейших форм участия масс в управлении производством — социалистическое соревнование. Миллионы рабочих и работниц самоотверженно борются за дальнейший мощный подъем всех отраслей народного хозяйства, за дальнейшее укрепление экономического могущества и оборонной мощи нашей Родины, за выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, за технический прогресс, за непрерывный рост производительности труда, за экономно и бережливость. Пленум призвал еще шире развернуть социалистическое соревнование, чтобы каждый рабочий и каждая работница добивались высоких показателей.

Огромную роль в жизни каждого предприятия могут и должны играть производственные совещания, которые позволяют сочетать принципы единоначалия с осуществлением контроля снизу.

Производственные совещания на предприятиях и стройках теперь будут созываться не от случая к случаю, а действовать постоянно при широком участии рабочих и работниц.

Для улучшения охраны труда и техники безопасности, для механизации трудоемких работ решено выделить новые, дополнительные средства. Профсоюзы должны контролировать,

как используются эти деньги, требовать быстрого внедрения достижений науки и техники в области охраны труда.

У нас заработок каждого рабочего и каждой работницы растет с ростом производительности их труда. Но не всегда еще эта зависимость была ясна каждому. Надо добиться, чтоб каждый рабочий знал свою норму выработки, расценки, тарифную ставку, имел ясное представление об исчислении своего заработка.

В стране развернулось сейчас грандиозное жилищное и культурно-бытовое строительство. Профсоюзные активисты должны взять под неослабный общественный контроль ход строительства жилья, детских садов, яслей, больниц. Теперь всякое расширение квартиры будет производиться только при участии профсоюза.

Профсоюзные клубы должны проявлять больше заботы об организации культурного отдыха, и не только рабочих, но и их семей.

Права фабрично-заводских комитетов расширяются: фабзавкомы будут участвовать в разработке промфинпланов, высказывать мнение по кандидатурам, выдвигаемым на руководящие хозяйственные должности; ни один рабочий или служащий не может быть уволен без согласия фабзавместкома. Руководители предприятий должны внимательно прислушиваться к голосу рабочих и служащих и отчитываться в выполнении предложений, высказанных на собраниях.

Чтобы справиться с такими возросшими задачами, профсоюзам необходимо выдвигать и воспитывать новые кадры. Пленум ЦК КПСС особо отметил, что надо смелее привлекать на руководящую работу новые, свежие силы из среды рабочих, женщин и молодежи.

Женщины-работницы! К вам обращены эти слова Центрального Комитета партии. Чаще приходите в цехком с предложениями и требованиями! Шире используйте свои права членов профсоюза!

Выступайте на производственных совещаниях, говорите начистоту обо всем, что мешает работе, требуйте устранения недостатков!

Активно включайтесь в работу по охране труда! Кому, как не женщинам, возглавить борьбу за порядок и чистоту в цехах, бытовых помещениях, столовых.

Работницы-матери! Не ждите, пока строители выполнят планы строительства детских и яслей, беритесь за дело и сами помогайте, контролируйте!

Каждая работница должна стать активисткой профсоюза!

ГЛАЗА

А. ЛЕВИНА

В редакцию пришло письмо. Прасковья Ивановна Минаева, работница Харьковского тракторного завода, председатель заводской комиссии охраны труда, писала: «Спешу вас обрадовать, товарищи. Травматизм в прессовом цехе значительно снизился. Это потому, что в цехе большие перемены...»

Но расскажем все по порядку. Началось это еще прошлой осенью, в сентябре...

...По заводскому двору, перерезая его пополам, движется поезд. Одна за другой следуют платформы с серыми плечистыми тракторами. Они идут в дальние и ближние края на помощь людям, чтобы все меньше и меньше оставалось тяжелой и малопродуктивной ручной работы. А рядом с этим поездом по заводскому двору одна за другой шагают женщины, толкая впереди себя тачки, груженные металлической стружкой.

Они выкатывают их на площадку за цехом и принимают лопатами выгружать скользящую стружку. Другие женщины нагружают вилами эту стружку на автомашину.

У переезда, ожидая, пока пройдет поезд, стоят рабочие, работницы.

— Горе наше! — говорит женщина в синем халатике соседу, высокому усатому старику, указывая на тележку со стружкой. — Вспомни, Павел Ильич, даже двадцать шесть лет назад, когда с конвейера сошел первый трактор, такого не было! Возле каждого станка стоял ящик на колесиках, стружка попадала туда прямо со станка, потом из этих тележек составляли поезд и, зацепив трактором, увозили из цеха. А у станков ставили пустые — из второго поезда.

— Помню, Прасковья Ивановна! С тех пор во всем далеко шагнули! А в этом деле вроде назад ушли.

— Да, теперь вместо керосинового трактора мы выпускаем мощный «ДТ-54», у станков — десятиклассники, в литейных цехах — эрпронконвейеры. Вот специальный цех построили, 10 тонн льда в сутки дает, чтобы вы в кузнечном пили холодную газированную воду. Каждый месяц приезают делегации из разных стран на завод перенимать передовой опыт, а рядом с этим женщины вносят стружку на тачках.

— Надо за это дело крепко взяться, Прасковья Ивановна! Вот прессовый цех сдвинем с мертвой точки и за это возьмемся. Заставим отчитаться отдел механики! Проведем сегодня заседание комиссии прямо в прессовом! Я буду ровню в пять.

Павел Ильич Мироненко — общественный инспектор охраны труда кузнечного цеха — ссорившись налево, в кузнечный. Прасковья Ивановна Минаева — наладчица третьего тракторного, председатель заводской комиссии охраны труда — идет к прессовому цеху. Ей хочется еще раз перед заседанием проверить свои выводы.

Прессовый цех — «узкое место» завода. Не выполняет план. Здесь чаще бывают несчастные случаи.

ТОВАРИЩА

Прасковья Ивановна входит в цех. Даже ей, привычному заводскому человеку, здесь не по себе. С трудом пробирается она через груды наваленных в проходах деталей, мимо штабелей штампов. На участке малых прессов она останавливается возле молодой прессоващицы Зины Пивень. Девушка подходит к груде деталей, садится на корточки и начинает нанизывать круглые кассеты на железный прут. Нанизав штук сорок, она поднимает прут, но вдруг один конец его выскальзывает из рук, и детали сыплются на пол. Собрать их снова, Зина тащит прут с деталями к своему прессу. Она садится работать и нагибается, чтобы взять кассету. Сколько раз придется ей нагнуться за смену!

«Да,— думает Прасковья Ивановна,— вот от этого все и идет. Много раз просили сделать возле прессов ящики или столики, чтобы с них брать детали! Сколько приказов есть сделать механическую тележку, возить листы с заготовительного отделения, возить детали от пресса к прессу... Ведь четверть смены уходит на это перетаскивание и нанизывание! А тележки нет и по сей день. Детали срываются, падают на ноги — вот и причины травматизма.»

Вдруг глаза Прасковьи Ивановны загораются негодованием: Зинина соседка Марина сидит вместо специального металлического стула на поставленных один на другой деревянных ящиках. В этих ящиках в столовую привозили помидоры. «Ведь если рассыплются ящики, рука может под пресс угодить!» Прасковья Ивановна быстро подошла к работнице:

— Почему ты сидишь на ящиках, опять стульев не хватило?

— Конечно, не хватило. Вчера был, а в вечернюю смену, видно, на другой участок утащили. Каждый день на ящиках мостимся! Не я, так другая!

Работницы окружили Минаеву, наперебой выкладывая наблевшее:

— Об этих стульях говорили и на собраниях и механику! «На вас,— говорит,— не напасешься!» По другим цехам растаскивают, а прессоващи — делай!»

— Стульев не хватает, тележек нет, отходы навалены,— вздохнула пожилая работница.

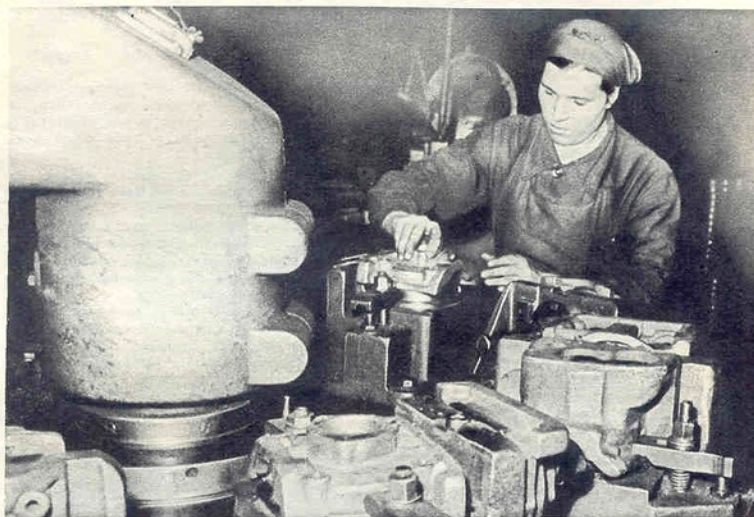
Прасковья Ивановна сказала твердо: — Вот что, женщины. Добьемся, всего добьемся, но и ваша помощь нужна. Сегодня у вас в цехе заседание комиссии охраны труда. Приходите, можете.

...Заседание началось ровно в пять в красном уголке. Прасковья Ивановна обвела взглядом собравшихся. Пришли почти все, кого звали: начальник отдела снабжения, начальник транспортного отдела, технологи, мастера, общественные инспекторы; Прасковья Ивановна поправила косынку и встала.

— Товарищи! Сейчас сентябрь. Весной мы обсуждали вопрос об улучшении условий труда в прессовавном цехе. За эти пять месяцев положение не изменилось. Поэтому мы потребовали, чтобы

Профсоюзы должны в полной мере использовать предоставленные им права по осуществлению государственного надзора за соблюдением законодательства о труде и общественного контроля за состоянием охраны труда, настойчиво требовать от хозяйственных органов безусловного выполнения мероприятий по дальнейшей механизации тяжелых и трудоемких работ, внедрения более совершенной технологии, создания нормальных санитарных условий для всех работающих.

(Из постановления Пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР»).

Лучший общественный инспектор по охране труда на заводе сверлощица Мария Струкова.

Фото Н. Гай.

сегодня начальник прессовавшего цеха товарищ Чернов доложил, что сделано для выполнения решения комиссии охраны труда завкома профсоюза.

Чернов говорил о том, что давно было известно и Минаевой и всем другим. Программа увеличилась в несколько раз, а цех все тот же. Раньше перерабатывали тысячу тонн металла в сутки, сейчас — три тысячи тонн. Надо хранить штампы, заготовки, задел деталей — ведь некоторые детали проходят 2—3 операции. Они штампуют колеса для Минского и Владимирского тракторных заводов. Цех необходимо расширить. Каждый год ставится этот вопрос, но до сих пор денег не отпустили. В цехе теснота, от этого захламленность.

Это была правда. Но не вся правда. Чернов кончил, и вопросы забили, словно меткие, снайперские выстрелы:

— А сколько производственной площади занимает брак?

— Почему старые штампы уже несколько лет не убираются из цеха?

— Почему не применяется фоторелейная защита?

Прасковья Ивановна взяла слово к концу обсуждения. Ей хотелось, чтобы Чернов услышал сейчас все, что говорили работницы в цехе.

— Да, действительно, в цехе тесно. И мы будем помогать вам бороться за расширение, попросим помощи у совнархоза. Но разве внутри цеха все сделано? Вы говорите: тесно. А каждый ли метр площади используется как следует? Штампы лежат штабелями, стеллажей нет. Брак и отходы — в цехе. Вы говорите: травмы от тесноты. А посмотрите акты за последнее время. Какие несчастные случаи происходят в цехе! «Порезался о стружку», «деталь упала на ногу» и т. д. Это не от тесноты, это от равнодушия. Разве для того, чтобы работница не сидела на ящиках из-под помидоров, чтобы не гуляла за каждой деталью, чтоб у нее был ящик для отходов и чтоб она не перетаскивала металл на себе, разве для этого нужна помощь совнархоза, Академии наук, Института охраны труда? Нет, это зависит от уважения руководителей цеха к своим рабочим. Это не мелочи — с этого и начинается охрана здоровья рабочего, охрана его труда.

Вот тут спрашивали, почему не применяется фоторелейная защита. Я вам скажу, почему. Поезжайте на соседний электромеханический завод, там на каждом прессе фотозащита. И рабочие чувствуют, что об их безопасности

думают, заботятся. На ХЭМЗе тоже не легко было внедрять, и слесари ворчали — налаживать трудней, и ломались фотоэлементы вначале. А ведь освоили, внедрили. А у нас на двух прессах поставили, сломали и забросили это дело. Надо заставить отдел механизации и автоматизации заняться этим!

Звучат в тишине слова решения, которое зачитывает член комиссии печник Вощенко:

— «Вторично предупредить начальника прессового цеха тов. Чернова, что если в этот раз не будет выполнено решение комиссии охраны труда, комиссия вынуждена будет поставить вопрос перед дирекцией и заводским комитетом профсоюза об освобождении его от руководства цехом».

А вечером Прасковья Ивановна отправляет письмо председателю Харьковского совета народного хозяйства тов. Скачкову: «Комиссия охраны труда ХТЗ доводит до вашего сведения, что условия труда в прессовом цехе неудовлетворительные, работа в цехе небезопасна. Меры, принимаемые дирекцией завода, не дают положительных результатов. Мы просим совнархоз оказать заводу помощь в срочном решении вопроса о расширении прессового цеха».

Председатель комиссии охраны труда завкома ХТЗ Минаева».

Охрана труда. Почему занимается этим простая работница Прасковья Ивановна Минаева? Есть же на заводе специальный отдел техники безопасности, в котором работают требовательные и

сведущие инженеры. Они следят за соблюдением безопасных условий труда. Но ведь их всего несколько человек, а завод огромен. Разве могут они ежедневно бывать во всех цехах, на всех участках, заметить все мелочи? Конечно, нет. Чьи же глаза успевают вовремя заметить все и предотвратить несчастие? Глаза рабочего, товарища по станку.

Вот, например, совсем недавно наблюдала Прасковья Ивановна в цехе пусковых моторов такую сцену. Свердловщица Маша Струкова заметила: у новенькой, что работает на соседнем станке, косынка повязана на самой макушке. Светлые кудряшки низко опущены на лоб. Кудряшки — это, конечно, очень хорошо, но только вечером, на танцах. А сейчас...

Маша быстро подошла к девушке и выключила станок.

— Разве можно так повязывать косынку на работе? Ведь ты же сверловщица, сверло делает сотни оборотов в секунду, а что, если тебя за волосы утянет в станок?

— А тебе какое дело? — начала задираться новенькая. — Как хочу, так и повязываю!

— Да я ж охрана труда, ты пойми: я тебя охраняю, для твоей же пользы! И станок был выключен только тогда, когда косынка была повязана по всем правилам — низко-низко.

В другой раз Маша заметила, что не закрываются автоматические ворота. Будет сквозняк, рабочие могут простудиться. В обед она побежала к Ивану

Степановичу Гриценко — наладчику 2-го участка, председателю цеховой комиссии охраны труда. Вместе они пошли к начальнику цеха, потребовали, чтобы ворота немедленно починили, и к вечеру это было сделано.

А что такая Маша Струкова? Рядовой общественной инспектор, каких на заводе 1 200 человек.

Никакой отдел техники безопасности не сможет усмотреть все то, что сумеют заметить десятки таких, как Маша. Недаром зовут Машу Струкову и ее товарищей «глазами безопасности».

Какая это могла бы быть сила, если бы все они работали активно! Но в том-то и беда, что таких, как Маша, пока еще немного. А ведь технические новшества, придуманные в институтах охраны труда, быстрее войдут в жизнь, если за внедрение их возьмутся сами рабочие.

И Прасковья Ивановна записывает в план: «На следующем заседании заслушать отчет лучших общественных инспекторов охраны труда, провести в цехах совещание. Выпустить стенную газету «Глаз безопасности». Сделать так, чтоб все 1 200 общественных инспекторов зорко охраняли труд своих товарищей-рабочих».

* * *

И вот через три месяца в редакцию пришло письмо.

«Прессовой цех под особым вниманием всего завода, — писала Прасковья Ивановна. — На участке малых прессов появилось больше стульев (хотя и сейчас их еще не хватает), возле каждой работницы ящики для отходов. Смонтирован и испытывается транспортер для удаления отходов... Металл с заготовительного отделения возит теперь электротележка. Травматизм резко уменьшился — это значит, коллектив взялся за работу».

Харьковским совнархозом принято решение о переводе колесного участка прессового цеха нашего завода на другой завод — в г. Крюков. Это должно быть сделано в первом квартале 1958 года. Тогда цех вздохнет свободнее: площади его освободятся.

Стружку из механических цехов удаляют пока по-прежнему. Однако уже выделены 12 тракторов «ДТ-14» со специальными приспособлениями. Как видите, кое-что сделано.

Но гораздо больше еще не сделано. Надо добиться, чтобы женщинам выдавали спецобувь 35-го, а не 42-го размера, чтобы спецодежду вовремя стирали. До сих пор нет в цехах фоторелейной защиты.

Но я думаю, всего можно добиться, если за дело возьмутся сами рабочие, актив. Хочется мне, чтоб как можно больше женщин стали активными общественными инспекторами. По-моему, женщины — здесь большая помощь...»

Читаешь это письмо и представляешь: вот идет сейчас Прасковья Ивановна на завод, на смену. Как всегда, вокруг нее молодежь. Минаева придирчиво осматривает их спецовки и валенки, косынки и шапки. И девчата улыбаются Прасковье Ивановне, они знают: она не только строгий и требовательный инспектор; она еще и внимательный, заботливый товарищ, по-матерински берегающий их здоровье и труд.

К председателю комиссии охраны труда Прасковье Ивановне Минаевой пришли рабочие.

С. Гецкий. СМОЛЬНЫЙ 1917 г.

М. Володин. КОНЦЕРТ НА СТРОЙКЕ.

Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.

В. Артамонов. К НОВЫМ БЕРЕГАМ.

ЖЕНА

Е. КАРПЕЛЬЦЕВА

Рисунки А. Лурье.

Рассказ

В дверь кабинета робко постучали. — Войдите! — не поднимая головы, отозвалась я, торопясь закончить предложение и не упустить так долго не дававшуюся мысль.

За моей спиной послышался неясный шум, стук какого-то предмета о пол. Я оглянулась: у двери стояла женская фигура, закутанная до самых глаз. Молча и деловито женщина поставила на пол большую кошелку, бидон, в каких обычно носят молоко, сняла огромную шаль, потом еще одну — поменьше и поновее, аккуратно сложила все это на край дивана и затем уже обратилась ко мне:

— Ну, здравствуйте! Вот и добралась до вас. Ведь это вы такая-то? — Она назвала мою фамилию.

— Да, — отвечала я, глядя на посетительницу и пытаясь отгадать, что привело ее к нам, в редакцию газеты.

Передо мной была женщина неопределенного возраста и решительно ничем не примечательной наружности. Лицо ее, обветренное на сильном морозе (а морозы в те дни стояли под тридцать градусов), было несколько грубоватым, но голубые, хотя уже и неяркие глаза смотрели удивительно спокойно и ясно.

Женщина встретила мой взгляд без всякого смущения, и, так как она ничего не говорила, а только грела озябшие руки, я спросила:

— По какому же вы ко мне делу?

— А вот сейчас узнаете, — произнесла она с некоторой торжественностью. — Руки не владают, отогрею маленько.

Потом она открыла бидон и осторожными, почти ласковыми движениями извлекла оттуда аккуратно упакованную в трубочку рукопись.

Заметив взгляд, брошенный мною на бидон, женщина пояснила:

— В бидон запрятала, чтобы не помять. Ведь сорок верст добиралась — где машинной, а где пешком.

Все еще недоумевая, я развернула рукопись. Она содержала в себе два рассказа. Фамилия автора — Румянцев — в первую минуту мне ничего не сказала. Женщина, внимательно следившая за моим лицом, заметила это и, видимо, была огорчена.

— От Румянцева я... Из-под Энска. Неужто не помните? А он говорит: передай ей в собственные руки, она меня хорошо знает.

Я подосадовала на свою память и осторожно спросила:

— А вы из одного с ним села?

— Я жена его.

В тоне ее прозвучало столько достоинства, что я не

вольно внимательнее взглянула на нежданную посетительницу. Она с тем же спокойным достоинством пояснила: — Болен он у меня сильно. Не могу сам-то приехать. Кому же, кроме меня, такое дело доверить? — Она с уважением посмотрела на мелко исписанные листки. — Раз пять переписывала. Очень надеется, что напечатаете.

Так состоялось мое знакомство с этой женщиной. Привезенные ею рассказы оказались действительно хорошими. Была в них настоящая душевная теплота, умение меткими, короткими штрихами нарисовать характер человека. За строками их угадывался автор, быть может, но очень образованный, но вдумчивый, знающий жизнь и, видимо, немало переживший. Один из рассказов мы вскоре напечатали в газете. Меж тем и я вспомнила, кто такой Румянцев.

* * *

Лет пятнадцать — шестнадцать назад, когда я только начинала работать в редакции, пришлось мне быть в командировке в маленьком районном городке. Эпск был живописно расположен на высоком берегу реки и очень мне понравился своими зелеными холмами, деревянными домиками с садами вокруг, старинным зданием белой двухэтажной школы.

Я зашла в редакцию районной газеты, чтобы посоветоваться, как лучше добраться до нужного мне колхоза. Оказалось, что он расположен всего в нескольких километрах от Эпска.

— Да вот вам и попутчик, секретарь комсомольской организации этого колхоза, — сказал мне редактор.

Навстречу мне поднялся ладный паренек среднего роста, смуглый и черноглазый.

— Алексей Румянцев, — представился он, крепко пожмая мне руку и смотря на меня с откровенным любопытством.

Погода стояла прекрасная, и мы решили не хлопотать о транспорте, а отправиться пешком.

Мы шли проселочной дорогой. Кругом необозримые поля еще зеленой ржи, крутые холмы сбегали к реке. Потом нам встретился низкий ельничек, такой густой, что и пробраться трудно, а за ним началась веселая безрешовая роща.

Спутник мой разговаривал мало, зато все что-то напевал. Он приглядывался ко мне, словно оценивая, достоин ли я доверия, потом неожиданно начал читать стихи, и я догадалась, что стихи его собственные. Может быть, на меня действовал чистый, прямо-таки вкусный воздух и вся прелесть природы вокруг, но стихи мне определенно нравились. Правда, в них не все было ладно с литературной формой, зато они дышали таким живым, человеческим чувством, что эти несколько стихотворных строк говорили об Алеше Румянцеве больше, чем длительная беседа.

Было ясно, что он влюблен. В стихах то и дело повторялся образ стройной сероглазой девушки, которую Алеша то ждет у реки, то не решается назвать вслух милый, то корит за равнодушие — и все это пылко и непосредственно, покоряюще нежно и чуть грустно...

Вспомнив все это, я уже не могла оторваться мыслями от Алешы Румянцева. И никак не вылезал рядом с ним облик этой женщины — с ее широкоскулым, обветренным лицом, с ее шалами и кошелкой... Но тут же я вспомнила ясный взгляд, бережные движения рук, вынимающих рукописи. И все сильнее разгоралось у меня желание узнать, что связало этих людей и как живет Румянцев теперь.

* * *

Случай побывать вновь в Эпске представился мне не так скоро, но, приехав туда, я, конечно, постаралась попать и в село, где жил Румянцев.

Дверь мне открыла девочка-подросток, лицо которой живо воскресило во мне образ Алешы Румянцева, только в темных глазах не было того горячего блеска, они смотрели серьезно и даже чуть хмуро. Не выказав никакого любопытства — из чего я заключила, что посетители у Румянцева нередки, — она проводила меня в маленькую комнату и тут же исчезла.

Навстречу мне на постели приподнялся человек. Увы! Как не похож он был на того кудрявого Алешу, которого

я когда-то знала! Худой, бледный до зеленоватости, с глубоко запавшими глазами, он производил впечатление тяжелобольного. Сердце мое сжалось, и мне стоило большого труда не выдать своего волнения.

Когда первое смущение встречи прошло, мы с ним разговорились, как старые друзья. Я узнала, что ранение и контузия во время Великой Отечественной войны сделали Румянцева инвалидом. Он мало теперь двигался, больше лежал. Неделями его мучили страшные, ничем неутолимые боли. Зато в дни передышек он попрежнему много и жадно читал, а недавно снова попробовал писать.

Как оживилось все лицо Румянцева, когда он заговорил о своих литературных опытах! От стихов он перешел теперь к рассказам, задумал повесть. Первый успех окрылил его, он был полон творческих замыслов. И на какое-то время я забыла о его болезни, и казалось, прежний юный, стремительный, пылкий Алеша говорит со мною.

...До самого вечера я не видела в этот день жены Румянцева, хотя присутствие хозяйки в доме чувствовалось во всем: комната была чисто прибрана, на столе стоял кувшин с простоквашей, которую очень любил Алексей Васильевич.

Наконец я решилась спросить:

— А где же хозяйка?

— В райцентр на совещание вызвали, — махнул рукой Алексей Васильевич, и я не могла понять, чего в его тоне больше — скрытой ли гордости или какого-то недовольства.

— Она ведь на ферме работает телятницей. Считается одной из лучших в районе, вот и вызвали на совещание — для передачи опыта.

Вот оно что! Я глянула на белые занавески на окнах и пестрые дорожки на оттертом до блеска деревянном полу, на заболитно приготовленную крынку с простоквашей, на коробочки с пилюлями у кровати Алексея Васильевича и с невольным удивлением и уважением подумала о том, как ухитрится эта женщина совмещать все свои многочисленные обязанности.

К вечеру пошел сильный дождь, и Румянцев встревожился.

— Промокнет ведь мать-то наша, а, дочка? — говорил он, то и дело заглядывая в темное окно, по которому бежали струйки воды.

Наташа повела худенькими плечиками и отмогалась.

— Разговор не любит, в мать, — усмехнулся Румянцев, а сам все настаивался: не звякнет ли щеколка калитки?

Лишь поздно вечером Анна Степановна вернулась домой — усталая, мокрая, вся облепленная грязью. Особо приветливости я от нее не ожидала: до гостей ли тут! Но она явно обрадовалась, увидев меня.

— Ну, вот и хорошо, что вы к нам собрались! Алексей Васильевич, значит, не скучал здесь.

Она скрылась за ситцевой занавеской и скоро вышла оттуда, переодетая в сухое платье, приглаживая мокрые русые волосы.

Почему она показала мне в редакции неуклюжей, неловкой? Напротив, здесь, дома, во всех ее движениях была какая-то особая ловкость и ладность, и фигура казалась как будто более статной, и лицо, свежее от дождя, моложе и приятнее. С неуловимой быстротой, но без всякой суетливости она поправила постель мужа, собрала на стол, постелила мне в чистой горнице на диване.

— Ложитесь, отдохайте, а я пойду добегу до фермы, что-то сердце беспокойно.

Она накинула на себя большой мужской плащ и снова исчезла в темноте, где хлопали лужи и ставшие уже редкими капли дождя тихо стучали о крышу.

— Хорошая у вас жена, — сказала я Румянцеву, когда мы остались одни.

— Хорошая, — кивнул он головой. — Любит меня.

Он о чем-то задумался и вдруг в порыве откровенности сказал:

— А ведь я ее не любил. Женился так, со злости.

— Как это «со злости»? — удивилась я.

— Да так! Было это вскоре после нашего с вами знакомства. Я вам тогда еще стихи о девушке читал, не помните?

— Помню.

— Ну так вот, я тогда был очень влюблен в одну девушку. Ей и стихи посвящены. До чего же была хороша! Всех ребят тут у нас перекутила. А меня как будто отлучала. Разрешала провожать, даже обнимать на прощание у калитки. Бывало, читаю я ей стихи, душа у меня так и рвется, а она улыбается и тихонько шепчет: «Какой ты, Алеша, милый». А потом вдруг уехала в город, и вскоре слух пошел: замуж вышла... Что я тогда перечувствовал, рассказать вам не могу. Подушку ночью рвал зубами. И тут же решил жениться — в пику ей. Глупо? Может быть, и глупо, но бывает так в жизни. А вот получилось к лучшему.

Надо вам сказать, что Анна Степановна моя — Нюрка тогда ее звали — давно уж тянулася ко мне. Девчата мне про нее не раз шептали: дескать, Нюрка-то вся иссохла по тебе, пожалей хоть ее. Но я — куда там! — и глядеть не хотел! Невиданная она была и образование имела небольшое — всего шесть классов. И все же мне льстило, что она по мне страдает. Куда ни пойду, всюду ее глаза меня провожают. В библиотеку пристрастилась ходить, тоже из-за меня. И вижу, читает она те книжки, которые я брал. Но при встречах со мной, однако, молчит. Покраснеет, глаза опустит — и мимо.

Посватался я к ней, получил согласие, а свадьбу сыграли как раз в канун войны. И пожить не удалось нам вместе. Так что и оценить свою молодую жену я не мог — хороша, плоха ли. Одно только очень запомнилось: как провожали нас на фронт, бабы все слезами заливались, а она словно закаменела, не плачет. В глаза мне только все глядит да твердит: «Жалей себя, Алеша! Жалей. Ждать я буду тебя. И какой ни на есть вернешься — не сомневайся. Без рук, без ног — все равно приму».

Алексей Васильевич помолчал и продолжал с невеселой улыбкой:

— Я и вернулся. С руками и с ногами, но хуже, чем без них. Возиться со мной — счастья мало. Мать родная — и та отказалась, к сестре ушла, говорит, сил нету. А у Анюты моей сил хватило. Вот только теперь и понял я, какая она, женская любовь-то.

...На другой день Алексей Васильевич попросил меня послушать его новый рассказ. Анна Степановна тоже уселась чуть в сторонке, но так, чтобы не проронить ни слова. Сознаться, что на этот раз я была невнимательной слушательницей. Невольно я наблюдала за лицом Анны Степановны. Она вся превратилась в слух, глаза стали глубже и ярче, щеки порозовели, складка у губ исчезла, и все лицо помолодело. Во взгляде ее, устремленном на мужа, светилось столько любви и преданности, что мне стало ясно: прежняя девичья любовь не погасилась ни временем, ни заботами.

В самый разгар чтения в избу без стука вбежала боконогая девчонка.

— Тетка Анна, иди скорей на ферму! «Белочка» заболела.

Анна Степановна быстро поднялась, накинула платок, и лицо ее опять стало будничным.

Алексей Васильевич раздраженно закричал:

— Опять уходишь! Без тебя там не обойдутся, что ли? Ты ведь не фельдшер! Покою никогда нет с твоими телятами. Дочь так не нянчилась.

Анна Степановна покраснела и оглянулась на меня. Таким смущенным взглядом смотрит матери, когда любимое дитя закапризничает при гостях.

— Нельзя мне не идти, Алеша, — тихо, но твердо сказала она. — Вернусь скоро.

Она ушла, а Алексей Васильевич еще долго досадливо ворчал и жаловался на беспорядки в доме, на то, что он заброшен, что дочь растет без присмотра, хотя ничего этого не было, а просто ему надо было излить свое большое раздражение.

На следующее утро, тепло протистившись с Румянцевыми, я пустилась в обратный путь. Стояла та дивная пора, когда лето еще не совсем ушло, а осень уже на-

ступает. Утра в это время прохладные, а к полудню совсем жарко. Небо приобретает прозрачность и холодную синеву осени, первая желтая листва обрызгивает зелень леса, и на осинах уже проступает багрянец. Но осенняя грусть еще не разлита в воздухе, земля дышит щедрым плодородием, силой и красотой зрелости.

Я шла по лесной тропинке, жадно вдыхая воздух, пахнущий грибами, травами и хвоей, и на душе было ощущение какого-то праздника. Разве это не праздник — встреча с настоящим, большим человеческим чувством!*

Эти записки были уже окончены, когда произошла у меня еще одна встреча.

В газете был опубликован новый рассказ Румянцева. Это был очень лирический, как бы прятущий мягкую и чуть грустную улыбку рассказ о молодой звеневой. Все хорошо в жизни девушки: урожай получила на своем участке богатый, в селе ее уважают, парни заглядываются. Но вот вечером вся молодежь на гулянье, а она не пошла, сидит одинокая и грустная на своем крыльце. Никто не знает, в чем дело, а она никому не скажет о том, чем полно ее сердце.

Героиня рассказа была красивой,стройной и сероглазой. Видно, далекий образ некогда любимой девушки все еще жил в памяти Румянцева.

Через несколько дней после опубликования рассказа в редакцию пришла со вкусом одетая, уже увядающая, но все еще красивая женщина. У нее крупные, правильные черты лица, большие, редкого цвета серые глаза, чуть сонные, томные. Она, слегка волнуясь, осведомляется, кто такой автор рассказа «Звеневая» Румянцев. Ее это интересует потому, что был у нее когда-то близкий знакомый с такой фамилией.

Я сразу вспоминаю пыльные стихи Алеша. Конечно, это она, Зиночка! И я, пристально глядя в лицо женщины, кратко рассказываю ей о Румянцеве.

Она слушает меня напряженно, а когда узнает о тяжелой болезни Румянцева, я вижу на ее красивом лице смутнение, огорчение, а потом что-то вроде облегчения.

— А вы ведь Зина? — прямо спрашиваю я.

У нее удивленно вскидываются тонко очерченные брови.

— Откуда вы знаете? Впрочем, все это было так давно, что, право, мне нечего теперь скрывать наши отношения. — Она смеется привычно кокетливым грудным смехом. — Я, знаете, тогда ужасно глупо и быстро вылетела замуж. Но муж погиб на фронте. К счастью, ребеночка не осталось. Теперь я вторично замужем. Живу очень хорошо, муж меня уважает, балует.

Она уже болтала легко и свободно, как будто мы были старыми приятельницами.

И вот, представлять себе, совершенно случайно прочитала рассказ Алеша в газете, и что-то вдруг во мне зашевелилось. Мы, женщины, даже самые спокойные, способны иногда на романтические глупости. Мне вдруг взбрело в голову навестить его... Но прежде я решила узнать в редакции, тот ли это Румянцев.

Я представила себе, как эта красивая, холеная женщина входит в дом Румянцевых, и мне стало неприятно и тревожно на душе. Но она с легким вздохом продолжала:

— Теперь я раздумала. Это ни к чему. Как женщина женщина, я вам признаюсь, что иногда в глубине души у меня мелькало сомнение, хорошо ли я тогда поступила, отвернувшись от Алеша. Но сейчас я вижу, что судьба меня просто пожалела. Ну, что бы со мной стало, если б я вышла за него замуж? В сиделки я никак не гожусь. Как говорят, что ни делается — все к лучшему.

— Вы просто его не любили, — коротко говорю я.

Женщина пожимает плечами и натягивает на руку перчатку.

— Ну, знаете ли, любовь — понятие весьма относительное. Я второй раз замужем, однако до сих пор не знаю, что такое эта самая любовь.

А передо мной встал другое женское лицо — обветренное, с ясными, светлыми глазами, вспомнились загрубевшие руки, осторожно расправляющие рукопись, и тихий твердый голос: «Я жена его». Она-то знает!..

Они остаются у станков

...К воспитанию молодежи надо шире привлекать кадровых рабочих, которые передавали бы юношам и девушкам не только свой производственный, но и жизненный опыт, предостерегали бы их от неправильных поступков.

Из Постановления Пленума ЦК КПСС
«О работе профессиональных союзов СССР».

А. КОЗЛОВ,
мастер Минского
тракторного завода

В цехи нашего Минского тракторного завода за последнее время пришло много молодежи. Одни из них окончили семилетку, другие — ФЗУ, третьи — среднюю школу. Люди все как будто разные, но у всех у них есть общее: они только вступают в жизнь. И потому перед коллективами цехов, участков, перед мастерами, бригадирами, кадровыми рабочими встает очень важная задача — воспитать у этой молодежи подлинно советское отношение к труду, привить ей любовь к заводу, чтобы она стала достойным пополнением нашего рабочего класса.

В моей практике были и маленькие победы и маленькие поражения в борьбе за становление молодых работниц. Вот об этом — о разумном подходе к людям, об ответственности мастера и всего коллектива участка за воспитание молодежи — мне и хотелось поговорить.

...Наташа Смирнова считалась в общем неплохой работницей. Пришла она на завод года два назад, быстро овладела специальностью фрезеровщицы.

Как-то, получая от меня задание изготовить партию гнутых расточных резцов, Наташа, построив обиженную мину, сказала:

— Опять дадите мне такую работу!..
— Какую это «такую»?

— Не люблю я эти резцы фрезеровать да и не привыкла. Тут много не заработаешь.

На снимке: после работы группа станочниц пришла к мастеру А. Козлову «поговорить о жизни».

Фото Ф. Бочило.

Через день—два разговор на эту тему повторился. Я вспомнил, что и раньше Наташа стремилась получить задание полегче, повыгодней.

От ее подруг я узнал, что она приехала в Минск из деревни. Родители ее живут в достатке. Они снабжают дочь всеми продуктами. «А одеваться будешь на свои, заработанные», — сказали Наташе родители. Вот она и старается.

Я решил поговорить с девушкой с глазу на глаз, объяснить ей, что у советского человека есть обязанность перед коллективом, перед обществом, государством. Сегодня Наташа отказалась от трудного заказа, завтра откажется ее подруга. Кто же будет выполнять заказ?!

Выслушала меня Наташа молча. Ничего определенного мне не ответила. Правда, между прочим, сказала, что работать на заводе долго не собирается: поднакопит денег и вернется в деревню, к родителям.

«Что же делать?» — задумался я. Учили Наташу, помогли ей овладеть профессией, а она и не думает стать кадровой работницей. Надо было помочь девушке преодолеть «сезонное» настроение. Я долго говорил с ней.

Шли дни, Наташа работала по-прежнему. Никаких изменений в ее поведении и настроении как будто не произошло. Так, по крайней мере, мне казалось. Когда я, например, спросил девушку, почему она не по-

вышает свой разряд, она ответила: «А зачем мне это?»

По всему видно, что скоро Наташа с завода уйдет.

Но оказалось, что наш разговор не прошел бесследно, он разбередил душу девушки, заставил ее о многом подумать.

К концу месяца Наташа значительно увеличила выработку. Она работала, как у нас говорят, с огоньком, перестала «выбирать» задания. Признавая, тогда я не поверил, что в ее взглядах произошли перемены. Мне просто казалось, что Наташа перед уходом из цеха решила больше зарабатывать. И как я обрадовался, когда узнал, что ошибся! Наташа взяла на следующий месяц повышенное социалистическое обязательство. Значит, она думает и о цехе и о своей ответственности перед коллективом.

Как-то Наташа ездила домой, в деревню. Я спросил ее о здоровье родителей, о том, как они живут. Она поблагодарила, сказала, что дома все в порядке, и, смутившись, добавила:

— Только вот просят, чтобы я осенью уволилась.

— Ну, и что же ты решила?

— А что мне делать? Придется увольняться...

И по тому, как дрогнул ее голос, как она сразу умолила, опустив глаза, и стала нервно поглаживать ладонью станок, я понял, что уйти ей из цеха не просто, что в душе у нее идет большая борьба. Ну, конечно же, как мне это раньше не пришло в голову! Наташины мечты раздваиваются. С одной стороны, ее тянет домой. Родители сумели привить ей мысль о том, что она должна быть с ними, что ее благополучие и счастье там, дома. А

с другой стороны, ей полюбился завод, цех, люди. Вот и рвется сердце девушки на части.

— Наташа, — обратился я к ней, — а что, если написать твоим старикам письмо?

— О чем? — взволнованным голосом спросила она.

— Да все о том же: пусть подумают, правильно ли они поступают, наставная на твоем уходе с завода. Пусть подумают, что получится, если молодые работницы, на обучение которых затрачено так много государственных средств, времени, проработав год — два, бросят завод? Кто же будет делать тракторы для колхозов, откуда же возьмется смена нам, старшему поколению рабочего класса?..

Для через три после этого разговора Наташа спросила меня:

— Написали письмо?..

— Нет, все обдумываю, с чего начать,

— Я прошу вас..., не пишете...

— Почему?

— Потом скажу.

Но больше мы на эту тему с ней не разговаривали: не было необходимости. На помощь мне пришел коллектив участка.

Наташа рассказала подругам о своих волнениях, о разговорах со мной. В одно из воскресений несколько девушек вместе с Наташей поехали к ней домой. О чем они разговаривали с ее родителями, как убеждали их, я не знаю. Но писать им уже не надо было: Наташа осталась в цехе.

Так поддержка старших товарищей, влияние коллектива помогли ей определиться в жизни. Наташа не только осталась в цехе, она сильно изменилась. Теперь от нее не услышишь жалоб на то, что ей дали «плохое» задание. У девушки с каждым днем крепнет серьезное, вдумчивое отношение к труду, отношение, которое так характерно для наших кадровых тракторостроителей.

Среди молодых работниц иногда еще встречается неправильное, неуважительное отношение к труду. Как мешчане, такие девушки делают профессии на «чистые» и «грязные». Идут они, конечно, «чистую» работу. Этим людям надо терпеливо помогать понять свою ошибку.

Вспоминается мне такой случай. Как-то одна из работниц, Тамара Сотвич, шутя сказала мне:

— Ох, мастер, и надоело же ручку крутить, подыскали бы вы мне работенку полегче.

— Какую же работенку тебе надо?

— Ну, куда-нибудь... чтобы не за станком. Надоело физическим трудом заниматься, — не смущаясь, ответила она.

Откровенно говоря, я не ожидал от нее такого. На заводе Тамара работала больше трех лет. Последнее время из месяца в месяц ее заносили в списки передовых станочниц. Активная комсомолка, она пользовалась авторитетом в цехе. Мне не хотелось принимать всерьез слов Тамары, и я перевел разговор на другую тему.

Но через несколько дней девушка повторила свою просьбу.

— Не бойтесь, — сказала она мне, — на мое место люди найдутся. И без меня цех будет работать.

— А почему ты решила бросить станок?

Тамара довольно резко ответила: — Я же в прошлый раз сказала: надоела грязная работа.

Весь вечер думал я тогда, почему так получилось. Что-то, видимо, упускали мы, мастера, бригадиры, руководители партийных и комсомольских организаций, в воспитательной работе. Вот и получают такие огрехи: комсомолка, передовая фрезеровщица — и вдруг ей «надоела грязная работа».

Можно ли было пройти мимо такого факта? Конечно, нет. Уйти Тамара из цеха, ее пример дурно повлиял бы на других молодых работниц. А ведь каждому понятно, что план выполнят живые люди и что поэтому мастеру надо заботиться не только о снабжении своего участка инструментом, деталями, но и о том, чтобы рабочие болели душой за цех. Что же получится, если с легким сердцем отпустить таких, как Тамара?!

Волновал меня и другой вопрос. Ну, уйдет Тамара с производства, сядет где-нибудь в конторе за столом, а потом сама же пожалеет и будет считать, что жизнь ее исковеркана.

Нет, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы она бросила работу в цехе!

Ей я убежден, что Тамара, как это ни странно, не представляла себе своего места в цехе, на заводе, не понимала значения своего труда. Случай помог мне дать понять Тамаре, в чем она ошибается.

В моторном цехе не хватало резцов. Из-за этого там простаивали станки.

Заназ на резцы попал на наш участок. А я передал его Тамаре.

— Сделай как можно быстрее, — сказал я ей и объяснил положение.

Часа через три за инструментом пришли люди из моторного цеха. Я подвел их к станку Тамары. Окружив

ее полукольцом, мы все молча следили за ее работой. Через десять минут она подала мне первую партию резцов. Мастер и технолог из моторного цеха осмотрели инструмент, сверлили его с чертежом и заулыбались: они были довольны.

— Большое вам спасибо от нас и всего нашего участка, — сказал технолог, пожимая руку Тамары. — Ох, как выручили!..

Я взглянул на девушку. В глазах у нее светилась радость. Так ее еще никто никогда не хвалил.

На другой день мне передали для Тамары небольшое письмо. В нем коллектив участка, для которого она делала резцы, благодарил ее за своевременное выполнение срочного задания. А еще через пару дней я завел с девушкой разговор о ее желании уйти от станка. Она сидела передо мною смущенная и растерянная, словно в чем-то провинилась. Случай с резцами взволновал девушку. Она увидела — больше того, почувствовала — огромную пользу своей работы и уже по-новому оценивала свой труд.

И когда я в шутку сказал: «Есть одна работенка, могу перевести», — она с испугом спросила:

— Какая? — И тут же торопливо добавила: — Никакой другой работы мне не надо. Пойду к станку, там дело верное.

И ушла.

* * *

Я рассказал только о двух случаях из своей практики. Но и они достаточно убедительно говорят о том, как нужны нашим молодым рабочим советы старших товарищей, как важно вовремя поддержать молодежь, уберечь ее от ошибочных шагов, помочь скорее стать зрелыми людьми.

г. Минск.

Елена ЛЮБОМСКАЯ

Каховское море

Где ветры сходились в стремительном споре,

Где никла от зноя трава,
На утренней зорьке родилось море
И маленьким было сперва.

Его оградили от бед и печалей
Бетонной надежной стеной,
И ветры его неусыпно качали
В большой колыбели степной.

Строительная прощальная

Еще поднимается пыльный вал
Солнцу наперерез.
Это отправился самосвал
В свой самый последний рейс.
И это последний кирпич в доме
Каменич уложил,
И все, что было пять лет тому,
Припомнил вдруг старожил.

Здесь жизнью все обязано нам,
И будут нас помнить впрод,
И встало море по нашим следам,
Чтоб песню о нас пропеть.

И был человек, чтоб оно возмужало,
Заботой бессонною полн.
И вот размахнулось оно, зандрало,
Напряжилось мускулы волн.

Носить корабли на просторах свободных,

Турбины вращать ему.
...Мы были недаром здесь: нозый раб-
ботник

Прибавился в нашем доме.

И нашу мечту, презращенную в явь
Для счастья родной земли,
На руки стальные свои подняв,
Опоры в степь унесли.

Ну что ж, это завидная честь —
Строительной жизни склад.
Пусть клены, что мы посадили здесь,
Приветно другим шумят.
А мы уходим — пришла пора —
Дорогой новой мечты,
Чтоб новый берег у вод Днепра
Одеть в бетон и цветы.

Идем к свету

Рисунки А. Паукова.

Мария КОСТОГЛОВА

Случилось это утром в первый день приемных экзаменов в музыкальную школу. В коридоре Владимира Сергеевича остановилась уборщица:

— Товарищ Диков! Вот... к вам... с самого рассвета дожидается!..

На верхней ступеньке лестницы сидела девушка в очках. Услышав голос уборщицы, она поднялась, поправила выбившиеся из-под платка волосы и необычно громко сказала:

— Здравствуйте! Вы меня не помните? Я с шахты имени Артема. В прошлом году приезжала. Вы еще тогда сказали, что мест нет.

Держась рукой за стенку, она стала медленно спускаться.

— Пожалуйста! Не отсылайте меня снова. Послушайте, как я пою. Прошу вас, послушайте!..

Теперь он вспомнил. Эта девушка действительно приезжала к нему. Он еще тогда обратил внимание на ее перекошенный рот, закрытые очками глаза... Ну, что ее слушать? Он отделался отговоркой: нет мест.

Так в этом году она приехала снова! Похвальная целеустремленность! Но что же ей сказать?

Диков усиленно мял подбородок, соображая, как бы поделкатнее объяснить девушке бессмысленность ее затеи.

Между тем девушка подошла совсем близко, движением слепого нащупала его руку и вновь настойчиво повторила:

— Вы только послушайте!
— Хорошо. Идемте.

Он шумно открыл крышку рояля, резко придвинул стул. — Ну-с... что вы можете спеть? — сухо спросил он. — Могу многое. Хотелось бы «Соловья» Алябьева... Девушка торопливо заела, словно боялась, что педагог передумает, откажется слушать, уйдет... Из распахнутого окна классной комнаты на улицу повеселись чистые, переличатые трели. Это было истинное дарование: прекрасное колоратурное сопрано редкого тембра.

Владимир Сергеевич уже готов был вскопчить, броситься к поющей и с присущей ему увлеченностью поздравить обладательницу такого голоса, но увидел темные очки и поспешно отвернулся.

Девушка умолила. Она подалась всем телом вперед, ее длинные пальцы нервно теребили рукав кофточки.

Что ей сказать? Он почти страдал за эту девушку, которую так щедро наградила и так жестоко обидела природа.

— Как вас зовут?

— Наташей. Мальцева я. Живу в Каменской области. Отец на шахте работает. Если согласитесь со мной возиться, я буду аккуратно ездить, буду стараться. Даю вам слово. — Голос Наташи упал до шепота. — Решайте!..

— Вы... совсем не видите?

— Одним глазом — совсем. В другом врачи устанавливают четыре процента зрения. Да уж какое это зрение! «Верно! Какое это зрение для учебки!» — подумал Диков, хмурясь.

— Кто вам помог выучить «Соловья»?

Наташа улыбнулась:

— Барсова. Я ее по радио слушала.

— И так точно воспроизвели?

Диков не заметил, что задал этот вопрос вслух. Он ходил от окна к роялю, от рояля к окну, принимая то одно, то другое решение.

Наконец он остановился перед Мальцевой.

— Что ж... попробуем! Я ничего не могу обещать. Учить без чтения нот трудно. Но если будете стараться!..

— Ох, уж буду! — вырвалось у Наташи.

— Нет, не получается! — глухо, каким-то чужим голосом сказала Мальцева.

Она нервничала. Не мог похвалиться спокойствием и Владимир Сергеевич. Но когда он после длительного молчания заговорил, в тоне его зазвучали обнадеживающие нотки:

— Не все сразу, Наташа. Получится! Скажите: очки вам помогают?

— Где уж! Что с ними, что без них!

— Тогда разбейте их. Да, да... сейчас же!..

Наташа послушно сняла и отбросила очки в угол класса.

— Теперь откройте глаза. Почему вы их всегда закрываете? Ну, вот... Да у вас чудесные голубые глаза! Запрещаю их закрывать. Приучайте себя к мысли: «Я певица! Меня не только слушают, на меня смотрят». Теперь начнем снова!

Аккорд. И в тишине комнаты зазвучал высокий и чистый голос. Диков обрадованно закивал. Наконец-то! Но вдруг девушка умолила, опустила голову.

— Что же? Хорошо. Продолжайте.

— Вы сказали: «Чудесные голубые глаза». Это правда?

— Мне, девушка, не двадцать лет, чтобы говорить комплименты.

Он хотел отчитать ее времени: теперь попусту учму времени! Но удержался: тяжело ей. Скоро полгода, как ездит к нему из другого города — и в дождь, и в стужу, и в порошу, — а многого ли она добилась? Надо бы комнату ей здесь найти.

— Признайтесь, Наташа, трудно сюда с шахт ездить?

— Трудно? Когда не верю в успех, да. А когда верю... я пешком дойду, если не довезет поезд. Дома трудно! Дома смеются! Отец го-

ворит: «Выбрось, Наталья, пустые думки из головы! Какая из тебя певица?» Да как их выбросить, эти думки? Запою «Две ласточки» — и ничего мне больше не нужно. «Да... Найдти комнату непременно, чтобы меньше нервничала дома», — думает Диков.

Неужели, кроме него, никто в нее не верит? Нет, Наташа рассказывала о товарищах Самойлове и Веримееве... Советуют не обращать внимания на разговоры родителей! Кто они такие?

— Борис Борисович Самойлов из отдела культуры, а Евдоким Герасимович Веримеев — председатель обкома профсоюзного угодльничков. Услышали они меня на концерте художественной самодеятельности и первые посоветовали учиться. Когда вы дали согласие, я сразу к Веримееву. Родители же за мою учебу платить не стали бы.

— Стало быть, ежемесячные 100 рублей в нашу бухгалтерию за вас вносит профсоюз? — догадался Владимир Сергеевич.

Наташа кивнула.

— Ну, уважаемая, в вас профсоюз верит, а вы нос вешаете! Продолжим занятия, и чтобы никаких плохих настроений! Помните, Наташа, у вас голос. Хороший голос. Он должен, обязан приносить людям радость. Слышите?

Начинали одно и то же по десять, двадцать раз.

Почти перед самым экзаменом, разучивая с Наташей «Тоску по весне» Моцарта, Владимир Сергеевич поймал ее прямой и мягкий взгляд.

— Вот, вот то, что нужно, Наташа! Пойте и смотрите именно так. Да нет же: зачем вы широко раскрываете глаза? Смотрите, как вы сейчас смотрели.

Но Наташа уже не помнила, как она смотрела минуту назад, и, растерявшись, умолила. На помощь пришла концертмейстер Татьяна Михайловна Дикова. Наигрывая романс, она стала рассказывать девушке о весне, об эмоциях, которые вызывает это время года, о глубоких чувствах, рождаемых у слушателей моцартовской музыки, — и взгляд девушки теплел, словно таяла в нем застывшая и надолго задержавшаяся льдинка.

— Так... Пойте и смотрите так. Прекрасно! Молодец! Медленно приходила и крепла вера в успех. По теории музыки и музыкальной литературе равной Наташе в школе не было.

— Феноменальная память! — говорили педагоги.

— Наташа Мальцева — ходячая энциклопедия, — хвастали ученики.

...Заканчивался год. Приближался день экзаменов!

Самый памятный в ее жизни день! Казалось, не она пела, а пело что-то в ней: большое, радостное! Моцартовская «Тоска по весне» сменялась «Тучкой» Кюи, «Ах ты, время, времечко» Варламова — «Кольбельной» Римско-Корсакова. Экзаменаторы кивали головами, одобрительно улыбались. Или это ей кажется, что они кивают и улыбаются? Нет, она видит то, высокого, что сидит во втором ряду. И эту маленькую симпатичную женщину в жакете... Видит!.. Мысль оказалась такой жгуче-острой, что она с трудом дотянула последнюю ноту.

— Отлично! — услышала она, выходя.

Но в коридоре четкость предметов и лиц исчезла. Конечно, ей просто померещилось!

— Померещилось или нет, решит врач, — сказал Диков и повел Наташу к окулисту.

— Да. Десять процентов зрения, — заявил врач.

Значит, уже десять, а не четыре!

— Слышите, Наташа? Вы можете видеть небо, облака, листья на деревьях, роаяль! Что может быть прекраснее этого?

...Шли годы. Усложнялся репертуар. Формировался, оттачивался голос. Иногда возвращалось старое: закатывались глаза — все меркло. И тогда снова терпеливое: «Откройте глаза. Вам кажется, что вы не видите. Хорошо. Так...» Нет, это не был гипноз. Это шла борьба за живое в человеке.

Из обкома угодльничков часто звонили: «Что еще нужно Наташе? Прозданы билеты? Завтра будут». Из отдела культуры спрашивали: «Как себя чувствует Наташа? Каковы успехи?» Весь преподавательский коллектив музыкальной школы принимал участие в ее судьбе.

Когда Мальцева и третья экзаменщица сдали успешно, заведующая учебной частью Евгения Николаевна Дорощева решила организовать первую встречу Наташи со слушателями.

Встреча состоялась в центральной библиотеке города. Наташа вышла на сцену в длинном платье, с розой на груди. Держалась она прямо, казалась высокой, стройной. Но от волнения у нее снова принялись неестественно выражение глаза. По залу прошел гул недоумения. Диков похолодел: «Осмеют человека, и все пропало!»

Но вот в зал метнулись, трепетно вспорхнули и понеслись под его сводами «Две ласточки» Брусиловского, потом «Ария с колокольчиками» из оперы Делиба «Лакме» — и зал замер, покоренный и признательный.

...В маленькой комнате, которую подыскали Диковы для Наташи, главным предметом стало зеркало. Татьяна Михайловна подолгу стояла с ученицей перед старинным трюмо, отбатывая правильные движения рта, постановку фигуры.

Выпускные экзамены превратились для Наташи в праздник. Она исполнила семь трудных вокальных произведений, и все семь были аттестованы на «пять».

Эта радость умножилась в кабинете окулиста.

— О, да вы совсем молодцом! Зрения прибавилось на двадцать пять процентов.

Прощальный вечер Мальцева провела в семье Диковых. Пили чай, вспоминали, как Владимир Сергеевич сначала отпраздновал Наташу, не желая выслушать... Девушка была весела, жизнерадостна, и ее глаза, недавно еще безжизненные, блестели.

Так течет под землей маленький родник. Пытается выбиться наружу, да не хватает сил. Выйдет иногда на поверхность тоненьким ручейком и опять исчезнет. Но вот его заметили, разбросали в стороны преградивший ему толстый пласт, очистили дорогу, и он закурчал, разлился ручейком, весело понес дальше свои чистые воды. Кто знает, может быть, ручейку суждено превратиться в сильную реку! Но даже если этого не случится, прекрасен труд тех, кто помог незаметному источнику отыскать свой единственный путь к свету!

Как сейчас живет Наташа Мальцева? Она поет по местному радио, принимает участие в концертах художественной самодеятельности. Где бы она ни пела, ее сопровождают горячими рукоплесканиями. Зрение все улучшается. Нельзя без волнения смотреть, как этот человек, наново рожденный, жадно оглядывает стены незнакомой комнаты, глядит, точно в зеркало, в крышку роаяля. Окулист считает, что год — два спокойной жизни — и зрение, может быть, возвратится полностью. Да, оно может вернуться!

Наташу приглашали в ансамбль песен и пляски, но педагоги и друзья настаивают на продолжении учебы, обдумывают, как лучше организовать дальнейшее музыкальное образование Мальцевой.

— Наташа! — подбадривают товарищи, — ты верь... Верь, что все у тебя будет хорошо.

— Я и верю... — говорит Наташа. — Я.. Я знаю, что это трудно, сложно, и все-таки верю.

г. Новочеркасск.

САМОЕ ДЕШЕВОЕ,

Здесь, в городе Саратове, производится сбор и первичная очистка газа, идущего в столицу.

Фото Б. Колесникова
(ТАСС).

Б. ЛЬВОВ

Вот уже десять лет действует газопровод Саратов—Москва, первенец советской газовой индустрии. За это время по нему подано в столицу и другие города, которые он питает, более пяти миллиардов кубометров газа. По самым скромным подсчетам, это позволило сэкономить такое количество угля, для перевозки которого потребовался бы поезд длиной от Москвы до Владивостока.

Около полувека назад В. И. Ленин в статье «Одна из великих побед техники» прозорливо указывал на громадное будущее газового топлива в промышленности. Владимир Ильич говорил о том подлинном перевороте, который произведет газ в технологии производства, о том, как грязные, закопченные мастерские превратятся в достойные человека лаборатории.

Сбылись вещие слова Ильича! Не только на кухнях, но и в заводских печах многих предприятий пылает газ. Он плавит сталь в мартенах, выпекает печенье на кондитерских фабриках, закаляет металл в термических цехах, вырабатывает электроэнергию, дагает автомобили. Экономичное гигиеническое топливо позволило улучшить технологию производства и условия труда, повысить его производительность. Природный газ не дает ни дыма, ни копоти, не загрязняет воздуха, от продуктов его сгорания не гибнут зеленые насаждения.

Сооружение газопровода Саратов—Москва послужило началом широкого внедрения газа в быт, промышленность и сельское хозяйство нашей страны. Теперь уже не только в Москве, но и в Ленинграде, Киеве, Днепропетровске, Куйбышеве, Ростове-на-Дону, Харькове и многих других городах можно часто услышать доброе слово о газе. Еще бы! Только за один год по трем городам—Москве, Ленинграду и Киеву—население получает экономно от применения природного газа в быту в сумме 350 миллионов рублей. Подсчитано, что на кипячение одного литра воды нужно

истратить дров на 10—11 копеек, керосина—на 5—6 копеек, а природного газа— всего лишь на 0,9 копейки.

Но не только этим исчерпывается значение газа. Вы заходите в магазин, покупаете новое платье, чулки, сумку. Многие из этих предметов сделаны из природного газа или с его помощью. Покрышка на вашем автомобиле, патефонная пластинка, пластмассовый чернильный прибор тоже созданы при участии природного газа. Он послужил сырьем и для получения спирта, уксусной кислоты, сероуглерода и сотен других продуктов.

Перед вами в прозрачном пузырьке светлая, чистая, как слеза, жидкость. Это этиловый спирт. Он применяется на красильных фабриках текстильных комбинатов, на мебельных предприятиях, на заводах синтетического каучука, в клиниках и лабораториях ученых.

До недавнего времени спирт производили почти исключительно из зерна и картофеля. Для получения одной тонны спирта требуется израсходовать четыре тонны зерна.

И здесь на помощь советским людям приходит природный газ. Использование одной из его разновидностей—этилена—для получения спирта полностью исключает расход пищевого сырья. Кроме того, природный газ в 16 раз сокращает затраты труда для производства спирта.

Замечательная сила таится в «голубом золоте»—природном газе: он греет и освещает, дает сырье заводам и фабрикам, вырабатывает электроэнергию.

Но надолго ли хватит имеющихся запасов газа?

В сибирской тайге, в песках Средней Азии, на полях Украины можно встретить разведчиков недр. Они уже открыли огромные залежи газа, измеримые сотнями миллиардов кубометров. Разведаны крупные месторождения в Западной Украине, в районах Харьковской и у станицы Коневской, Краснодарского края, в Ставрополье, в районе Баку.

Получены многообещающие данные о запасах природного газа вблизи Ухты в Коми АССР и в Узбекистане.

В докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР товарищ Н. С. Хрущев сказал, что наряду с огромным жилищным строительством в нашей стране широкое применение газа в быту явится важнейшим фактором, способствующим повышению благосостояния народа. Поэтому в ближайшие 10—15 лет предстоит увеличить добычу и производство газа примерно в 13—15 раз, то есть до 270—320 миллиардов кубометров в год. Это позволит освободить десятки миллионов трудящихся от непроизводительно затрачиваемого времени и труда в быту, ши-

Отечественные заводы снабжают строителей газопроводов передовой техникой.

Фото Д. Минскера.

На строительстве газопровода Казань—Горький.

САМОЕ УДОБНОЕ...

роко использовать газ для получения азотных удобрений и многих других химических продуктов. Проходящая в конце декабря девятая сессия Верховного Совета СССР еще раз подчеркнула значение использования природного газа в народном хозяйстве. В 1958 году намечено подачу этого топлива на промышленные предприятия и для удовлетворения нужд населения увеличить на 11 миллиардов кубометров, что значит около 15 миллионов тонн донецкого угля.

С каждым годом газ все прочнее и шире будет входить в быт трудящихся наших городов и сел. На дешезовое природное топливо перейдут сотни электростанций, металлургических и цементных заводов, газ всемерно используют как сырье сотни химических предприятий. Население нашей страны получит больше химических продуктов, одежды, обуви, предметов культурного обихода.

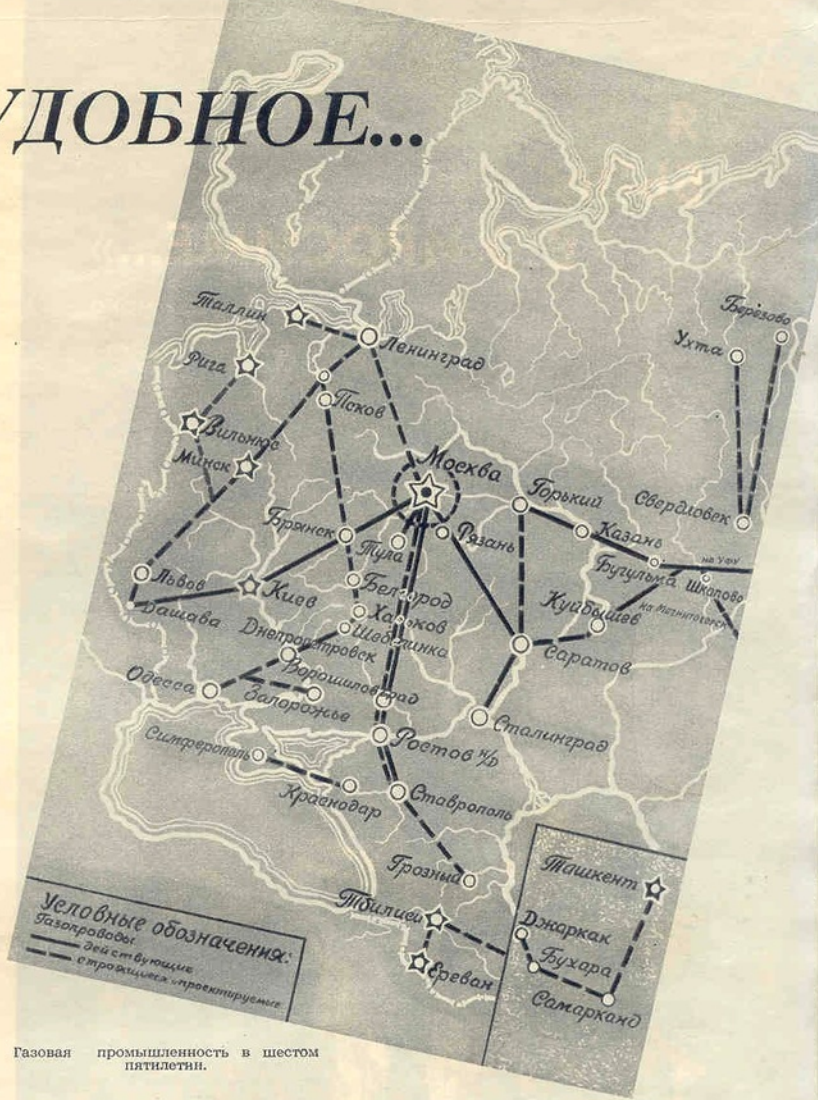
Значительно возрастет и материальная выгода трудящихся от применения природного газа. Планом предусматривается, что в 1960 году около 200 городов и крупных рабочих поселков нашей страны с населением почти 40 миллионов человек получат газовое топливо. Уже к будущему году газ придет почти в два миллиона новых квартир, появится он и в сельскохозяйственных районах — в теплицах и парниках, в цехах машино-тракторных станций.

Особое внимание будет уделено полному удовлетворению потребностей в этом виде топлива столицы нашей Родины — Москвы. В 1960 году она получит 10 миллиардов кубометров газа. Это в пять раз больше, чем в 1956 году.

Строится газопровод Серпухов — Калинин — Ленинград, являющийся прямым продолжением магистрали Ставрополь — Москва. В текущем пятилетии будет подан газ в столицу Белоруссии Минск и другие города, расположенные вблизи трассы. Газ получат также Вильнюс и Рига. Месторождения газа в районе Ухты обеспечат природным топливом такие крупные промышленные центры, как Березняки, Соликамск, Пермь, Свердловск. Месторождения газа в Узбекистане позволят газифицировать столицу республики город Ташкент, Бухару, Самарканд и другие. Шебелинские месторождения дадут газ Курску, Орлу, Брянску, Запорожью, Николаеву, Херсону, Одессе.

В ближайшие семь лет будет построено свыше 40 тысяч километров газопроводов. Так будут заложены основы единой системы газоснабжения всего Советского Союза. К 1960 году эта система охватит десять союзных республик.

День и ночь в глухой тайге, в пустынях Средней Азии, в степях Украины работают строители предприятий газовой промышленности. Они стремятся как можно быстрее выполнить план, намеченный Партией и Правительством.

Газовая промышленность в шестом пятилетии.

В диспетчерской Московского управления газопроводов. У пульта связи главный диспетчер Л. Генкина (сидит) и сменный диспетчер В. Светцова.

Фото Д. Минскера.

«Я БЫЛА В ХИРОСИМЕ...»

Мартина МОНО,

французская журналистка

«Хиросима».

Скульптура В. Галочкина.

Всероссийская художественная выставка, посвященная 40-летию Октября.

С тревогой на сердце ехала я в этот город. Есть на свете города, названия которых хладнокровно проносить невозможно. Хиросима — это свидетельство величайшей разрушительной трагедии, которую когда-либо знал мир. Хиросима — это живая память о страшном прошлом и суровое предостережение на будущее.

Правда, Хиросима сегодня — это уже не объятые пламенем улицы, не груды развалин, не огромное кладбище, возникшее в одно мгновение утром 6 августа 1945 года. Там многое уже построено заново. Но, хотя сейчас город живет полнокровной жизнью, ему до сих пор еще приходится переживать мучительные последствия своей страшной трагедии.

Ужас, царящий в Хиросиме, неуловим. Он подкрадывается к вам, скопывает ваши ум и сердце, ширится и растет в вашей душе. Этот ужас достиг во мне наивысшего предела, когда в одной из больниц я увидела кровати, на которых медленной смертью умирали мужчины, женщины, дети. И ничего нельзя было поделать, чтобы спасти их от гибели. Ничего!

Прошли уже многие годы со дня трагедии этого японского города. Но даже сегодня, спустя более двенадцати лет после взрыва американской атомной бомбы, сказываются ее губительные последствия. Только в 1956 году бомба, разорвавшаяся над Хиросимой в 1945 году, унесла в могилу еще девятнадцать человек. Последней из этих жертв был тот одиннадцатилетний малыш, который появился на свет после взрыва бомбы, пораженный атомной радиацией еще в чреве матери.

Трагедия жертв Хиросимы, оставшихся в живых, не поддается описанию. Никто в этом городе не знает, что случится с ним в следующий час. И если сегодня человек считает себя здоровым, то завтра у него может открыться атомная болезнь, страшная, беспощадная, убивающая без разбора. Многие люди стали здесь физическими уродами — я видела потерявших зрение, волосы, зубы, ногти; многие женщины сделались бесплодными, некоторые же родят на свет изуродованных детей и благодарят небо, если они не выживают. Я видела ребенка, которому в день бомбардировки была всего одна неделя. С тех пор он, прикованный к постели, так и лежит в больнице. Лечащий врач сокрушенно сказал мне:

— Мы всячески стараемся продлить ему жизнь, хотя вряд ли удасться его спасти.

Существует и другая сторона трагедии Хиросимы — моральная. Мне довелось встретиться с одной молодой женщиной, которая переехала из Хиросимы в Кобе, чтобы выйти там замуж. Эта несчастная подделала документы, переименовала фамилию, имя, лишь бы только скрыть, что она из Хиросимы. Мы разговорились с ней, и за вежливой, застывшей на устах улыбкой я видела на ее лице ужасную горечь.

— Подумайте только, — сказала она, — кто захочет жениться на де-

вухе из Хиросимы, если он не уверен даже в том, что она сможет родить здоровых детей?

Может быть, это единственный в своем роде пример? Увы, нет! Подобные случаи можно наблюдать и в Нагасаки.

Да, атомная война принесла бы человечеству огромные разрушения, неимоверные бедствия и страдания. Раньше же это только сознавала, теперь же убедилась воочию. Однако не следует забывать и другого: современная водородная бомба во много раз более опасна и разрушительна, чем атомная бомба, сброшенная на Хиросиму.

Японский народ уже испытал на себе страшную опасность, тающуюся в атомной бомбе. Вот почему под воззванием о запрещении атомного и водородного оружия и прекращении его испытаний 36 миллионов японцев уже поставили свои подписи. Обсуждению этой проблемы была посвящена конференция в Токио, приковавшая к себе пристальное внимание самых широких кругов общест-венности.

Упорный отказ американских пра-вительственных кругов запретить атомное и водородное оружие вызывает еще большее возмущение японского на-рода политикой Соединенных Штатов. Вот одно из красноречивых сви-детельств. Летом прошлого года аме-риканские власти, пытаясь приглушить растущее недовольство японских тру-дящихся подписанием соглашения между США и Японией, объявили о выводе своих войск с японской тер-ритории. Первая «кавалерийская» (мотомеханизированная) дивизия, та самая, которая «прославилась» уча-стием в войне против корейского на-рода, была постепенно отправлена на ро-дину. Американская служба по вопро-сам психологической войны надеялась нажить на этом пропагандистском ма-невре определенный политический ка-питал. Но ей пришлось горько разо-чароваться в своих надеждах.

— Что нам от того, что вы выведе-те свои сухопутные войска, — сказали простые люди Японии. — Ведь на на-шей земле еще сохраняются ваши атомные базы...

Под руководством Коммунистиче-ской партии рабочий класс Японии единым фронтом ведет активную борьбу за запрещение оружия мас-сового уничтожения. За запрещение этого оружия выступает и Социали-стическая партия Японии. Японские рабочие, организованные в мощней-ий, по существу, единый профсоюз «Сохио», представляют настолько внушительную силу, что правитель-ство Японии не на шутку побаивает-ся их.

Однажды вечером мы отправились в один из кварталов Асакусы (район То-кио), населенный трудовым людом. Мы ехали улицами, освещенными фо-нарями, напоминающими по форме ландыши. Стояла чудесная погода. Во дворе одного из домов мы заметили яркий свет и множество людей. Здесь собрался жители квартала. На них были традиционные японские нимоно и гета — деревянные сандалии, широ-ко распространенные в Японии. Взяв-шись за руки, широким кругом, они

мерно, в такт музыке, покачивались из стороны в сторону, с полузакры-тыми глазами проносясь одну и ту же фразу.

— Что означают эти слова? — спросили мы у шофера, которому, ка-залось, было уже не до нас.

Кинув в нашу сторону неопределен-ный взгляд, он сказал:

— Это песни японских борцов за мир, и мы ее очень любим.

— О чем же в ней поется?

— О, припев ее очень прост:

Воритесь, все люди,
Против страшного зла,
Чтоб третья бомба упасть не могла.

И, не прибавив больше ни слова, он вошел в круг поющих.

Еще глубже пошла я смысл этой песни, встретившись с женой рыбака Кубояма, умершего от радиации после испытания ядерного оружия в Энветокте 1 марта 1954 года. Это очень простая и скромная женщина, мужественно переносящая неожидан-но постигшее ее тяжелое горе.

Японское правительство, стараясь хоть как-то успокоить взбурдаженное общественное мнение, выдало ей по-сле смерти мужа пенсию, представ-ляющую для этой бедной женщины значительную сумму. На эти деньги она решила поехать в Соединенные Штаты и, обосновавшись там неподалеку от здания Организации Объеди-ненных Наций, рассказать делегатам трагическую историю гибели своего мужа, рассказать о переживаемых ею страданиях. Она полагала, что ужас-ные и неоспоримые факты заста-вят делегатов принять решение о за-прещении испытаний атомного ору-жия.

Однако, узнав о намерениях этой простой женщины, американские вла-сти сильно беспокоились. Они про-зрачно намекнули правительству Ки-си, чтобы оно увеличило пенсию ма-дам Кубояма, лишь бы она молчала. Но женщина, потерявшая любимого человека и отца своих детей, была слишком далека от возможности по-добной сделки и отклонила сделанное ей предложение. Тогда под предлогом проверки японские власти отобрали у нее паспорт, который до сих пор ей так и не возвращен.

— Мне не разрешают ехать в Со-единенные Штаты, — сказала мне Кубояма. — Значит, нужно действовать другим путем.

И это понимают теперь в Японии все более широкие слои населения. Во время конференции в Токио один буд-дийский священник из Нукко подвел нас к скульптуре и, указывая на нее, сказал:

— Эта знаменитая скульптура олицетворяет три признака мудрости: то-го, кто не видит, кто не слышит, и то-го, кто хранит молчание. Но сама жизнь уже давно опровергла эту мудрость. Сегодня, чтобы выжить, необходимо видеть, необходимо слы-шать и не бояться говорить.

Перевел с французского
А. КОЗЛОВСКИЙ.

Героиня Алжира

Фотографии этой большеглазой кра-сивой девушки обошли все француз-ские газеты. Но это не новая звезда эк-рана или мюзик-холла. Слава ее тра-гична, а ее имя стало символом страда-ний алжирского народа.

Джамиля Бухиред, двадцатидвулет-ная алжирская патриотка, ранним ут-ром 9 апреля прошлого года была схвачена французскими парашютистами на пустынных улицах предместий Алжи-ра. Она была ранена. Но ее не поме-стили в госпиталь, а бросили в камеру пыток. Патнадцать дней терзали палачи молодую девушку, стараясь вырвать у нее признание в преступлениях, кото-рых она не совершала.

Рассказ о ее страшных мучениях трудно читать без боли и возмущения. Французские журналисты Арно и Вер-же написали книгу об этой юной муче-нице. Вот лишь один эпизод, приведен-ный в книге, где Джамиля рассказывает о своих мучениях: «Парашютисты раз-дели меня и, завязав мне глаза, при-вязали к скамейке. Через мое тело на-чали пропускать электрический ток...»

15 июля 1957 года юная Джамиля бы-ла приговорена к смертной казни.

«Я знаю, — говорила она, обращаясь к судьям, — что вы меня приговорите к смертной казни, потому что ты, кому вы служите, жаждут крови. И, тем не ме-нее, я невиновна... Правда в том, что я люблю свою родину, которую хочу ви-деть свободной... И именно за это вы меня приговорите к смерти, после то-го, как пытали меня... Но, убивая нас, помните, что вы хороните также тради-ции свободы вашей страны и ее честь. Вы ставите под угрозу ее будущее, и вам не удастся помешать Алжиру стать независимым».

Трагическая история Джелиль Бухи-ред вызвала возмущение во всей Фран-ции. Газета «Монд» писала: «Го-лоса протеста поднимаются из самых различных слоев населения, опираются на неопровержимые свидетельства мужчин и женщин, также испытывав-ших страшные мучения, зачастую совершенно невиновно».

Молодая алжирка до сих пор все еще томится в крепости.

Выступая в защиту Джелиль Бухи-ред, французские трудящиеся тре-буют покончить со страшными пытками, которым подвергается алжирские бор-цы за независимость своей страны, по-кончить с «грязной войной» в Алжире.

Фото из французского еженедельника «Экспресс».

ГОРЛАСТАЯ ДЕВЧОНКА

Б. ГУРНОВ

Эрки кажется, что никогда не было такого времени, когда кто-нибудь думал, решал или что-то делал за нее, так же, как не было на ее памяти человека с мягким, дорогим, теплым именем мама. Она выросла в шумной ватаге воспитанников одного из детских домов Будапешта. С тех пор — не таких уж далеких, если учесть, что сейчас ей едва перевалило за двадцать. — Эрки и прилипло порядком надевшее, но в общем справедливое прозвище «горластая девчонка».

Однако виной тому был не громкий голос Эрки, хотя девочка всегда выглядела рослой, крепкой, чуть не на голову выше своих детдомовских сверстников, и крикнуть и завизжать могла так, что стекла в окнах звенели. Дали ей это прозвище за то, что говорила она смело, прямо и всегда то, что думала. Быть может, именно поэтому и шли за ней очень многие: ведь немало девчат после окончания семилетки вместе с Эрки поступило в ремесленное училище текстильщиков. К ее мнению прислушивались, и весной 1955 года, когда пришло время решать свою судьбу: начинать ли работать в столице, на известной всей стране прядильной фабрике, или ехать в Мишкольц, где, как говорили, строилась новая фабрика, где будут новые станки, Эрки выбрала второе: ехать в Мишкольц, — и за ней поехали подружки. Вот и теперь она чувствует на себе взгляды девочек. Но на этот раз Эрки сама растерялась. Вспомнилось, как ехали в Мишкольц: смех, песни, планы... Думали: ну, уберем строительный мусор, поможем установить и наладить станки, а оказалось... и цехов-то нет: стоят столбы, на них крыша, а под крышей ящики с оборудованием. Рядом же горы кирпича, извести, мешки с цементом, штабеля досок...

— Что ж, девчата, — обернулась Эрки к подругам, — знали ведь, на что едем. Работать будем. Пошли назад, в общежитие, переоденемся, а по дороге припомним, кто что умеет делать, чтобы помочь строителям. Я прямо заявляю, что видела стройку только издали. Поэтому для начала буду кирпичи таскать, а там посмотрим...

Руководители строительства и директор еще не существовавшей фабрики тепло приняли будущих текстильщиц, помогли им устроиться, овладеть новыми специальностями. И вскоре девушки чувствовали себя уже заправскими строителями.

Работали с песнями, с шутками; до поздней ночи звенел смех в комнатах общежития. А во время перерывов, сняв спецовки, среди груд кирпича, мусора и ящиков играли в пятнашки и палочку-выручалочку.

Незаметно летели дни. График сдачи отдельных объектов стройки заменил девушкам календарь. Апрель — фундамент, май — июнь — основные стены цехов, в августе на отдельных готовых участках начались отделочные работы. А когда из разлапистой, чуть пожелтевшей кущи деревьев, заполнявших городской парк и прилегающие к нему улицы, начали падать, звонко ударяясь о мостовую, блестящие тугие каштаны, девушки задумались: нельзя ли установить хотя бы несколько станков в уже готовом уголке цеха и начать работать? Но прежде чем обратиться с этим предложением в дирекцию, решили все как следует разузнать и подготовить, договориться со слесарями.

— Спроси у Яноша, — предложила Эрки подруга. — Он ведь будет сегодня в парке.

— Сама и спроси! — неожиданно для себя вспыхнула девушка. Она думала, что только одна замечает, как по вечерам в парке, в кино, на танцах подле нее почему-то всегда оказывается высокий черноволосый слесарь Янош Смодыч. Но ведь с ним она не встречалась наедине, не шутила и танцевала не больше, чем с другими парнями! Почему же именно ей говорить с Яношем? Эрки еще больше покраснела, стараясь казаться спокойной, безразличным тоном добавила:

— Почему именно с ним? Есть на стройке и другие слесари, может быть, и получше его. Встретим когда-нибудь и поговорим.

Но почему-то так случилось, что первой встретила Яноша Смодыча именно Эрки Киш, и именно он налаживал первые станки, которые под

шумные аплодисменты втащили в недостроенный цех и установили на специально подготовленном, тщательно убранном месте.

И вот наступил момент, которого с нетерпением ждали и в то же время боялись все двести девушек.

— Готово! — громко сказал бригадир слесарей. — Можно включать. Кто начнет?

Столпившись вокруг новеньких, блестящих станков, пахнувших только что стертой смазкой, работницы смущенно разглядывали свои руки, огрубевшие от кирпича и цемента, с мозолями и ссадинами. Вспомнили о том, что эти руки когда-то, в училище, ловко управлялись с такими же сложными станками. Но им казалось, что это было давно-давно.

— Ну, так кто же начнет? — улыбнулся директор. — Сами предложили, а теперь на попятную? Или нет среди вас прядильщиц?

На лицах девушек застыло растерянно-серьезное выражение.

— Эрки, — шептали подруги, — Эрки, давай! — Кто-то подтолкнул ее вперед. И тогда впервые девушки увидели подругу беспомощной и смущенной. Эрки Киш медленно сняла запыленную спецовку и нерешительно подошла к станку.

— Включайте, — едва слышно сказала она.

С тех пор не проходило недели, чтобы цех не пополнялся новыми станками. Но потом, когда все двести строительниц снова стали прядильщицами, оказалось, что не хватает работниц.

Тогда-то и собрались девушки в общежитии, чтобы написать письмо в училище, откуда уехали год назад.

Не прошло и недели, как из Будапешта пришел ответ, а еще через неделю начали прибывать новенькие.

— Учить вас, девушки, — сказал вновь прибывшим директор фабрики, — будет Эрки Киш — наша лучшая работница.

А фабрика все росла. Уже больше половины ее работниц пришло к станкам прямо из средних школ. Под руководством Эрки многие из них научились управлять с тремя, а то и с пятью станками. Они не помнили тех времен, когда зимой 1955 года в незастекленные окна цехов холодный ветер забрасывал горсти колющего снега, когда у прядильщиц мерзли ноги и едва разгибались застывшие пальцы. Но и на их долю выпали серьезные испытания.

Это было осенью 1956 года. Распоясавшиеся контрреволюционеры явились на фабрику и потребовали

прекратить работу. Пугали оружием, грозили взорвать фабричное здание, говорили, что скоро вернутся в Венгрию старые времена и старые хозяева. Но девушки, хотя и были еще очень молоды, все же знали, что такое старые времена, помнили голодные годы, холод, болезни, помнили безнадежно-усталые лица родителей, возвращавшихся по вечерам после бесплодных поисков работы; они понимали, что это народная власть дала им возможность бесплатно получить техническое образование и выбирать работу по душе.

— Неужели для того мы строили нашу фабрику, мерзали, недосыпали, чтобы какой-нибудь из «бывших», вернувшись с Запада, прикарманил ее и заставил нас работать на себя? — говорила Эржи. — Не бывает этому!

И фабрика не прекратила работу. Станки стояли лишь несколько дней, когда не было электроэнергии. Но и в эти дни девушки ежедневно выходили на работу, а как только вспыхнули электрические лампочки, снова встали к станкам...

Сейчас на фабрике новый директор — Йозеф Мольнар. Ему тридцать лет, но его считают здесь уже пожилым человеком: ведь средний возраст восьмисот работниц — двадцать два года. Директор долго водил нас по территории фабрики, по цехам, залитым голубым светом неоновых светильников, протянувшихся под потолком, называл марки станков, количество веретен, диаметры выпускаемой пряжи. Когда, казалось, все было уже осмотрено, он с видом человека, припасшего напоследок самое интересное, торжественно подвел нас к станку, у которого нетерпеливо, но как-то удивительно споро работала высокая светловолосая девушка.

— Эржи Киш, наша лучшая прядильница, — представил он ее. — Вам будет интересно поговорить с ней. Она живая история фабрики.

— А я уже знакома с товарищами! — улынулась Эржи. — Опоздала, товарищ директор. У лучше расскажу им о сегодняшних днях. Расскажу и о наших трудностях и о том, как помогали нам наладить строительство отдельных домиков для молодоженов. Думаете, неинтересно? Впрочем, лучше приходите вечером на собрание. — Эржи быстро оглянулась на свои машины, — а то, видите, моя тетка Эржи Кадар, хотя и управляет мой станок, пока я с вами разговариваю, сама-то наверняка говорит новый сюрприз. Ведь мы с ней хоть и давнишние подруги, но на доске показателей постоянные конкуренты. Так, значит, придете вечером на собрание? Будет разговор о рабочей столовой, о жилищном строительстве.

— Н-да... — задумчиво протянул директор, когда мы шли по светлому коридору, уставленному цветами. — Все как будто в порядке: дома уже под крышу подвели. Но, на всякий случай, давайте съездим туда, посмотрим. Что еще такое она задумала со строительством? Горластая девчонка! — И он широко улыбнулся.

ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ В ДУЙСБУРГЕ

М. ФОМИЧЕВА,
заслуженный мастер спорта СССР

В Западную Германию мы, группа советских спортсменов, попали прошлой осенью. В город Дуйсбург съехались представительницы двенадцати стран на четвертое первенство Европы по академической гребле.

Соревнования внесли большое оживление в будничную, строго размеренную жизнь этого города. К концу дня двухкилометровый путь от нашего общежития до канала, где проходили последние тренировки, заполняли люди. Приезжали на машинах, мотороллерах, велосипедах. По дорожкам чинно прогуливались пожилые супружеские пары, женщины с младенцами в колясках. И все они с большим любопытством рассматривали спортсменов в темно-васильковых костюмах с буквами «СССР» на груди. Особенно усердствовали, конечно, мальчишки. Завидя издали «руссиш», они стайками бежали к нам за автографами, значками и мелкой советской монетой, протягивая взамен «амулеты» — маленьких черных кукол-трубочистов (в немецких сказках говорится, что трубочист приносит людям счастье).

Часто к нам обращались на ломаном русском языке бывшие военнопленные, жившие в Советском Союзе. Они в один голос заявляли: «Войны больше не надо!»

Были у нас и другие встречи, которые вызывали боль в душе каждой из нас. Это случалось, когда к нам подходили русские, наши соотечественники, чья судьба закинула на чужбину. Запуганные ложью о Советском Союзе, они все-таки не перестают мечтать о родной стороне. Живется им трудно, многие из них, имеющие специальное образование, вынуждены работать чернорабочими.

Однажды на водной станции к нам несмело подошел высокий, худощавый, уже немолодой человек с большими, глубоко запавшими глазами и, заметив волнующся, спросил:

— Вы мне разрешите с вами поговорить? Я русский.

Наш новый знакомый Виктор (так он назвался) вначале робко, а потом все смелее и охотнее говорил о себе. Уроженец Сухуми, агроном по образованию, он во время Великой Отечественной войны под Севастополем попал в плен и уже четырнадцать лет живет в Германии. Работает он чернорабочим на заводе. Большая часть его скромного заработка уходит на оплату комнаты. Живет без семьи, все родные в Сухуми.

— Страшно тоскую по родному краю, по близким. А годы идут. Одиночество дает себя знать с каждым днем все больше и больше. Придет старость, и что тогда?

При этих словах его большие глаза стали еще печальнее, а сам он еще более жалким.

— А почему вы здесь? Ведь при желании можно уехать на родину, — заинтересовались мы.

— Боюсь, — глухо ответил он. — Ведь меня арестуют, вышлют в Сибирь, на север.

Мы, как могли, постарались объяснить ему, кто и для чего обманывает и запугивает таких, как он.

С этого дня Виктор ежедневно приходил на канал, охотно становился нашим переводчиком, а во время соревнований — самым ярким болельщиком. Он провожал нас и на аэродроме жал на прощание руки и многозначительно говорил: «До свидания».

До начала соревнований было еще несколько дней. Нам предоставили возможность побывать в городе Кельне. Подъезжая к нему, мы пересекли Неандертальскую долину. Здесь в свое время были найдены останки первобытного человека — неандертальца (предка европейских народов). Многие тысячи лет отделяют нас от этого предка.

В Кельне на центральных улицах шикарейшей магазины чередуются с руинами домов, повседневно напоминающими немцам о черных военных днях, о жестоких американско-английских бомбежках. Кто-то из нас спросил гида, подвергались ли налетам крупные заводы Рура.

— Нет. Заводы остались нетронутыми! — И тут же последовало наивное разъяснение: — Заводские трубы в момент налетов англо-американской авиа-

На снимке вверху: в одном из парков города Дюссельдорфа. Белка безбоязненно берет орешки из рук женщин.

ци выпускали большое количество дыма, что дезориентировало летчиков.

Побывали мы и в другом городе Рура — Дюссельдорфе, который так же, как Дуйсбург и Кельн, стоит на берегу широкого и полноводного Рейна. Это красивый город с широкими прямыми улицами, бульварами и водоемами, в которых плавают черные и белые лебеди, дикие утки и нырки. Особенно хорош старинный городской парк с его тенистыми могучими платанами, вековыми дубами и нежной лиственной белой акацией. Здесь очень тихо. Нас удивляли постоянные обитатели парка: белки, безбоязненно скачущие по дорожкам и газонам, почти ручные лесные птицы, важно разгуливающие голуби, режущиеся под деревьями семейства кроликов. Ребятишки и взрослые приходят сюда кормить своих любимцев. Вот на ладошку мальчугана, в которую он набрал зернышки конопля, доверчиво села маленькая птичка. Старая женщина, присев у газона с орешками в руке, манит к себе белку. И нам подумалось: эту хорошую традицию мирных немцев можно было бы с успехом перенести и в наши парки.

На центральных улицах Дюссельдорфа рядами тянутся широкие витрины больших магазинов. Товаров — обилие, но покупателей мало. На какие только ухищрения не идут хозяева фирм, чтобы увеличить свои доходы! Вот молодая девица в белоснежном халате знакомит публику с методом применения «новейшего» средства против... мозолей. А в другом отделе толстый немец в костюме шеф-повара ловко мастерит обед из трех блюд, пользуясь «новейшей» комбинированной кастрюлей. А у самого входа в магазин демонстрируется «чудо» — мыльный порошок. Тут же на глазах у зрителей горсть разведенного в воде порошка превращается в мягкую шапку мыльной пены и начинается... чистка ковров и других предметов. Но все это не мешает экономным немцам, подсчитав наличие своего кошель-

ка, идти в тот магазин, где началась распродажа уцененных, залежавшихся товаров.

Я уже говорила, что простые немцы проявляли живой интерес к нашей стране, к советским людям. Поэтому мы очень волновались перед соревнованиями.

День финальных состязаний стал триумфом советского спорта. Все пять заездов программы были выиграны нашими командами. Пять раз над каналом Ведау звучал гимн Советского Союза, пять раз в синем небе трепетал его алый флаг! Зрители тепло приветствовали победителей.

На следующий день в дуйсбургском гребном клубе собралось около трехсот женщин и девушек — участниц соревнований и представительниц различных организаций. Один из переводчиков сказал нам, что собравшиеся хотя послушать русские песни. Наскоро посоветовавшись, мы заели «Подмосковные вечера». Песня эта всем понравилась. Попросили спеть еще, заели «Катюшу». Слушали все с большим вниманием, пробовали подпевать. Исчезли натянутость и официальность. Начали группками и в одиночку подходить друг к другу, менялись значками, платочками, дарили маленькие сувениры. На душе становилось тепло и отрадно; хотя слышалась незнакомая речь, но жесты и глаза говорили: дружить, дружить всем народам, и тогда на земле будет счастье!

Накрапывал мелкий дождь, с Рейна дул резкий ветер, когда наша делегация покидала гостеприимных хозяев. Несмотря на холод, они вышли к нашему автобусу. Мы все были радостно взволнованы и тронуты искренним вниманием к нам, советским женщинам, теплотой, с которой провожали нас простые немецкие люди. И вместе с золотыми медалями чемпионки Европы мы увозили на Родину частичку их сердечного тепла.

Против произвола домовладельцев

В октябре прошлого года в Англии вступил в силу новый закон, отменяющий контроль над квартирной платой, и домовладельцы, конечно, не преминули этим воспользоваться. Самым беззастенчивым образом они тут же повысили квартирную плату и теперь ежегодно будут получать дополнительно еще сто миллионов фунтов.

Но повышение квартирной платы — это страшная угроза для миллионов трудящихся. В последнее время по всей стране разразилось широкое движение за отмену этого закона. Создаются территориальные «комитеты за отмену закона о ликвидации контроля над квартирной платой», которые, объединяясь, образуют массовые организации. В кампаниях против этого закона участвуют также профсоюзы, многие кооперативные и женские организации. Они проводят митинги протеста, шествия, забастовки квартирьеромешиников, стремятся предотвратить выселение из квартир. Трудящиеся Англии требуют не только отмены нового закона, но и восстановления существовавших ранее тарифов квартирной платы, настаивают на обуздании аппетита домовладельцев. Движение приняло настолько широкий размах, что даже лейбористская партия на недавней состоявшейся конференции дала обещание в случае прихода к власти отменить этот закон.

«Не успел закон вступить в силу, — сообщает газета «Дейли уорнер», — как 3 тысячи шахтеров Кирионзла и Сангуара отказались платить по повышенной ставке домовладельцам. 16 октября они устроили мощную демонстрацию, во главе которой шли сотни жен шахтеров».

Английская печать отмечает, что демонстрация носила исключительно боевой характер. Со всех концов страны к горнякам полетели телеграммы солидарности, денежные взносы трудящихся в поддержку первой забастовки против реакционного закона. «Мы не оставим шахтеров одиночными», — так заявила участница демонстрации Джинни Уильямсон, мать пяти детей.

Вместе бороться, упорно бороться, бороться до победного конца — таково настроение шахтеров. Этим же духом охвачены тысячи и тысячи трудящихся по всей Англии.

На ступенях Белого дома

Различные женские организации во всех уголках земного шара активно участвуют в борьбе за мир, за разоружение. Одна из таких организаций — Международная женская лига за мир и свободу. Ее цель — борьба против всяких войн, за всеобщее разоружение. Лига имеет отделения в 20 странах мира, в том числе и в США.

В ноябре прошлого года американские женщины — члены лиги — собрали под петицией, призывающей к запрещению испытаний водородной бомбы, 10 тысяч подписей и направили свою делегацию в Белый дом, к президенту Эйзенхауэру. Однако делегация не была принята не только президентом, но даже кем-либо из его окружения. В конце концов делегатки были вынуждены передать петицию солдатам караульной службы. По этому поводу член конгресса США г-жа Грин сказала: «Тем не менее АЯК* нашел время, чтобы лично принять представитель, которые преподнесли ему серебряную копию миллионного по счету беззубого мяча, сделанного в США».

* Так в США называют Эйзенхауэра.

На снимке: делегация американского отделения Международной женской лиги за мир и свободу показывает петицию конгрессмену Эдиту Грин (в первом ряду, в центре).

Фото из английской газеты «Пис Ньюс».

На снимке сверху: группа жен шахтеров — участниц демонстрации против нового закона об отмене контроля над квартирной платой.

Фото из английской газеты «Дейли уорнер».

Сказку веселую хочется мне
Вам поскорей рассказать.
Где-то,
Когда-то,
В какой-то стране
Люди,
Привыкнув к обману вполне,
Ужасно любили лгать.

Солнце всходило —
Тотчас непопад
Все громко кричали:
— Прекрасный закат!
Выйдет, бывало,
На небо луна,
А люди бранятся:
— Луна не видна!
— Представьте,
Сегодня не видно ни зги!
И замедляют шаги.

Идешь, засмеешься и слышишь повсюду:

— Бедняга!
— Несчастному, кажется, худо!
Шишку мальчишка, споткнувшись,
набьет,

Слезы увидев,
Хохочет народ:
— Смотрите, мужчина поет
и смеется!
Верно, мужчине неплохо живется!

Вода в тех краях называлась вином,
Черное — белым,
Скамейка — столом.

— Смотрите, сонсал — говорили
про гриб.
А кошку завидев, кричали:
— Цып-цып!

С детства уча
Этот странный язык,
Каждый к нему
Понемногу привык.

И вдруг в государстве
Все стало не так:
Откуда-то взялся
Какой-то чудак.

Устава лжецов
Он читать не хотел,
Лжи не любил он,
А лгать не умел.

Чудак умывался и фыркал всегда:
Холодная, дескать, сегодня вода!
Башмак он всегда называл
башмаком, —

Ну, словом,
Отменным он был чудачком!

* «Сказка про правду и ложь» была напечатана в итальянской коммунистической газете «Унита».

СКАЗКА

ДЖАННИ РОДАРИ,
итальянский писатель

ПРО ПРАВДУ И ЛОЖЬ*

Рисунки П. Бунина.

Дня не прошло,
Как беднягу поймали,
Двух не прошло,
Как беднягу связали,
Доставили срочно в столицу
И водворили в больницу.

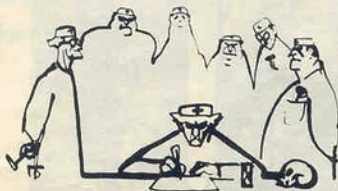
Бедняга в больнице
Томится и ждет, —
У двери больницы
Судачит народ:

— Чистою правдою бредит
в постели!

— Да что вы!!
— Увы!
— Ай-яй-яй...
— Неужели!!
— Клянусь вам своими усами,
Спросите у доктора сами!

Собрались советом
Пятьсот докторов,
Сказали:
— Помилуйте,
Он нездоров!
— Душевнобольной, без сомнения, —
Сказали они в заключение.
А после прибавили только:
— Ну, что ж,
Страннее болезни нигде не найдешь.

И тут же, усевшись удобно,
Отчет написали подробный
В газету «Вечерняя ложь».

Тут власти издали строжайший
приказ,

И в клетку
Больной был посажен тотчас,
А клетку поставили в зоосаду,
Чтобы чудак был у всех на виду.

У клетки сидели
Четыре собаки,
На клетку все время
Глазели зевая,

Толпились,
Слонялись туда и сюда,
Не зная, что скоро случится беда...
Шли и летели
Дни и недели,
Внезапно
Пришло донесение в суд:
«Правдою сто человек зарезали
И больше не лгут!»

Болезнь охватила весь город
стремительно,
Правда, как видно, была
заразительна!
Врачи, полицейские, сыщики, власти
В ужас пришли
От подобной напасти.

Тому, кто прервет эпидемию,
Сулили огромную премию.
Газеты писали: «Опасно!».
Министры кричали: «Ужасно!».
Но только напрасно.

Никто почему-то
В целой столице
От странной болезни
Не думал лечиться.

Таблетки обмана
Без всякого толка
В пустынных аптеках
Валялись на полках.

А клетку,
Где узник сидел на цепочке,
Восставший народ
Разломал на кусочки.

Посовещались немного вначале,
Потом чудака президентом избрали...

А кто мне не верит,
Тому, вероятно,
Сказочка эта
Не очень понятна.

Перевел с итальянского
В. ИЛЬИН.

НА ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ

Более двух тысяч полотен и скульптур экспонировано на Всесоюзной юбилейной художественной выставке, открывшейся в канун 40-й годовщины Великого Октября. И каждое полотно, каждая скульптура — волнующий рассказ о герое нашего времени, о свободном, сильном, умном и смелом советском человеке.

Взятие Зимнего дворца и штурм Перекопа, борьба с кулаком-миреодом и первые домы Магнитки, разгром гитлеровских полчищ под Сталинградом и битва за Берлин, гигантская плотина Куйбышевской ГЭС и освоение целинных земель — эти этапы большого пути стали центральными темами в нашем изобразительном искусстве.

Жизни и работе Владимира Ильича художники и скульпторы посвятили целый ряд лучших своих работ. По-разному раскрываются в этих произведениях черты ленинского характера: у В. Пинчука он народный трибун; З. Азгур показывает нам вождя в тот момент, когда он ласково, нежно обнимает ребенка; и, наконец, П. Судаков запечатлел отдых Ленина — и везде, в каждом из этих полотен и скульптур, перед нами живой Ильич, великий и простой, зоркий и решительный, самый человеческий человек на земле.

К числу наиболее удачных картин о Ленине следует отнести также интересную работу украинского художника С. Гуецкого «Смодный, 1917 год».

...Ночь. Спят на плитах коридора сморенные усталостью солдат и матрос, спят, не выпуская из рук винтовок... Ильич остановился рядом, за-

ботливо, как отец, смотрит на спящих красногвардейцев.

Как богата мыслью эта картина! Как много видится в полотне С. Гуецкого!

Большое впечатление оставляют работы известного советского живописца В. Серова «В Смольном», «Ждут сигнала», «Декрет о мире» и «Декрет о земле». В основу этих картин легли исторические факты: встреча Ленина с солдатом, приехавшим с фронта в Питер за большевистской правдой, подготовка к штурму Зимнего дворца, обнародование первых декретов Советской власти — декретов о мире и о земле. В произведениях В. Серова эти события нашли яркое и глубокое воплощение.

Вот картина художников М. Малюткина и Е. Грибова «По заданию партии». В суровую осень 1906 года член РСДРП Ольга Михайловна Генкина, захватив небольшой чемодан с оружием, выехала по заданию партии в Иваново. На вокзале она была схвачена жандармами, а затем растерзана толпой озверевших черносотенцев.

Героический подвиг Ольги Михайловны Генкиной стал примером великого служения народу, символом смелости и непреклонной воли революционеров-ленинцев.

Именно такой — бесстрашной и решительной, безмерно верящей в правоту дела партии — изобразили ее живописцы.

О светлой судьбе советской женщины рассказывают полотна и скульптуры М. Асламзяна, К. Фролова, Ф. Антонова, Ю. Пименова, А. Бубнова, Ж. Меллуп. Интересна

картина К. Фролова «Председатель колхоза». Перед нами высокая, статная женщина с умным, волевым лицом. Одета она просто: брезентовый плащ и сапоги. Но не эти чисто внешние приметы заставляют нас поверить в жизнелюбие и правдивость созданного художником образа. В картине «Председатель колхоза» нет пресветлости и внешнего блеска, но зато самое главное — духовный мир человека — показано выпукло и умело. В облике председателя колхоза находишь лучшие качества простой женщины Страны Советов, решительной, волевой, рачительной хозяйки освобожденной земли. Это поистине обобщенный образ героини нашего времени, одной из тех, кто прошел длинный путь борьбы и побед — от горящей в огне гражданской войны Каховки до сегодняшнего радостного дня 40-летия Великого Октября.

Картина художника В. Артамонова «К новым берегам» посвящена главным делам советской молодежи, той молодежи, которая, откликнувшись на призыв партии и правительства, строит в Сибири и на Камчатке заводы и фабрики, поднимает целину, прокладывает в дебрях тайги новые дороги.

На Всесоюзной художественной выставке широко представлены работы художников и скульпторов братских республик.

«Свадебное путешествие» — так назвал свою жанровую картину художник Е. Короленко.

...Улыбающаяся, радостные молодожены: собачья упряжка уносит парня и девушку в свадебное путешествие...

Никаких внешних примет сегодняшнего Севера в картине нет. Но достаточно мысленно раздвинуть багетные рамки, в которые заключено полотно Е. Короленко, чтобы увидеть эти приметы: школы и библиотеки, теплые дома и необозримые оленьи стада. Вот, оказывается, почему лица молодых северян полны счастьем!

А вот и новая, социалистическая Москва! Она предстает перед нами в тонких, своеобразных рисунках Ю. Пименова, в колоритных полотнах М. Архипова, в произведениях молодого живописца В. Дианова.

Неиссякаемой любовью к родному краю дышит чудесное произведение Б. Домашникова «Зима на окраине». В картине этого молодого художника много искренности, поэзии. Работа Б. Домашникова была удостоена серебряной медали на Международной выставке изобразительного и прикладного искусства, открытой в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Радостью и темпераментом веет от работы М. Володина «Концерт на стройке».

Детям нашей страны, юным ленинцам, посвящена картина С. Григорьева «Пионерский галстук». Полотно это талантливо и правдиво.

Всесоюзная художественная выставка — это своеобразная живописная биография Советского государства. Замечательная биография!

В зале Всесоюзной юбилейной художественной выставки в Москве.

Фото Г. Дубинского.

С. Григорьев. ПИОНЕРСКИЙ ГАЛУСТУК.

↑
Афанасий Никитин — артист
О. Стриженов.

Кадры из художественного
фильма «Хождение за три
моря».

Сценарий А. Аббаса и
М. Смирновой. Режиссеры-
постановщики В. Пронин и
А. Аббас. Совместное про-
изводство киностудии «Мос-
фильм» и «Найя Сансар»
(Индия)

Чампа — индийская артистка —
Наргис.

ИЗ ТВЕРИ В ИНДИЮ

Путешествие началось в 1466 году. Небогатый тверской купец Афанасий Никитин, человек по тем временам высокообразованный и культурный, на двух кораблях отплыл с шестью спутниками к низовьям Волги. Путь был трудный и опасный. У Астрахани, ограбленный дотла татарами, он остался один. Но это не остановило Никитина, человека большой силы духа. После почти трех лет скитаний он добрался до Персидского залива. Отсюда путь его лежал в Индию — страну давних его мечтаний, о чудесах которой в русском народе ходили легенды.

Индийский порт Чаул, к югу от нынешнего Бомбея, город-крепость Джунир, столица одного из князев феодальной Индии, Бидар... Здесь, в Бидаре, где обосновался Никитин, открылись ему сердца простых людей Индии. «Они не стали от меня таиться ни в чем: ни в еде, ни в торговле, ни в молитве, ни в иных вещах. Жен своих тоже не скрывали», — писал об индийских тружениках в своих записках «Хождение за три моря» отважный путешественник.

Историю этого путешествия рассказывает художественный фильм «Хождение за три моря», который поставлен совместными усилиями советских и индийских кинороботников. Сценарий, используя записки самого Никитина, написали писательница Мария Смирнова и известный индийский писатель Ходжа Ахмад Аббас [одновременно и один из постановщиков фильма] вместе с В. Прониным.

Фильм повествует о пылком уме, о сильном и мужественном характере русского человека, способного перенести тяжелые испытания для достижения благородной цели.

«Никитин был одним из величайших путешественников, одним из выдающихся открывателей новых земель...» — говорил на открытии памятника Афанасию Никитину в городе Калинине [бывшей Твери] посол республики Индии в СССР К. Менон.

Роль Афанасия Никитина хорошо исполняет Олег Стриженов.

В фильме снималась талантливая индийская артистка Наргис. Она играет роль индийской девушки Чаплы, затанцевавшей глубоко в душе чувство любви к русскому путешественнику, который отдал ей навеки свое сердце. В фильме заняты и другие индийские артисты.

Фильм «Хождение за три моря», созданный в творческом содружестве советских и индийских мастеров кино, свидетельствует о том, что узы дружбы, связывающие наши народы, начали складываться более чем четыре столетия тому назад.

Е. ЛОГИНОВА

Сергей КОВАЛЕНКО,
инспектор детской комнаты милиции

РОДНЫЕ РУКИ

Рисунки Я. Мирошниченко.

В вагон вошла веселая гурьба ремесленников. Один из юношей остановился возле меня.

— Здравия желаю! — сказал он, приложив руку к козырьку форменной фуражки. — Не узнаете?

— Простите, не узнаю.

— А помните, как однажды вы привели меня в детскую комнату милиции? Я слепого старика видел...

— Саша? Куриленко?! — обрадовался я.

Как же произошла наша первая с ним встреча?

Дежуря однажды на колхозном рынке, я обратил внимание на мальчика, который вел слепого старика и жалобно пел канкую-то бессмыслицу. Мальчик был бос, в грязной, изорванной одежде, нечесанные волосы торчали в разные стороны. Он протягивал прохожим кепку, требуя награды за пеняе.

— Это ваш сын или внук? — спросил я слепого.

— А тебе не все равно, чей он? — сердито ответил старик.

— Нет, не все равно. Пойдемте-ка со мной и разберемся, почему мальчик в таком виде, чей он.

Я взял мальчика за руку.

— Никуда я не пойду! — заупрямился маленький поводирь.

Старик долго удерживал мальчика и не отпустил его. Потом все же признался, что мальчик ему незнаком, что он встретил его в вагоне и нанял в поводиры за пять рублей в день.

Мальчик был доставлен в детскую комнату. Он находился, окаменел, не отвечал на вопросы. Тогда я сел с ним рядом, положил на плечо руку.

— Я не желаю тебе плохого, Саша, понимаю, не желаю. Ты же здоровый и умный парень. Подумай только, какая жизнь ждет тебя впереди. — Я поднял его голову и заглянул в глаза. Мальчик неожиданно расплакался.

Я долго беседовал с Сашей. Рассказал ему о том, какую огромную заботу проявляет наше государство о детях, какие большие надежды возлагает на них. Говорил о тяжелой жизни детей трудящихся в странах капитала, о том, как они хотят учиться и

не могут, потому что вынуждены с малых лет зарабатывать себе на кусок хлеба.

— Ты хочешь учиться? — спросил я Сашу.

— Хочу, — ответил он.

На следующий день Сашу Куриленко отправили в детприемник. Мальчик оказался умным, способным. Через некоторое время мы получили его документы из Тюменской области. Оказалось, что отец его погиб на фронте, а мать умерла весной 1955 года.

Сашу устроили в ремесленное училище. И вот через два года мы встретились. Саша рассказал мне о своей жизни. Скоро он станет мастером слесарного дела, а сейчас едет на побывку в Сибирь, к тетке. Он крепко пожал мою руку и произнес:

— Я очень благодарен детской комнате милиции, Сергей Кириллович...

Это только один случай, когда благодаря вмешательству детской комнаты милиции подросток получил «путевку» в жизнь. Таких случаев много. За семь лет работы инспектором я накопил много записей и фотографий подростков, которые когда-то проходили через детскую комнату милиции.

Детская комната милиции — воспитательное, а не карательное учреждение. Работники детской комнаты — это помощники родителей, помощники школы в воспитании детей.

При нашей детской комнате создан большой коллектив общественников. Это бригадильцы, родители-активисты, педагоги, группы-пятерки из комсомольцев и учащихся.

Общественники проводят разъяснительную работу среди населения о борьбе с детской безнадзорностью. Бригадильцы постоянно дежурят в парке, в кинотеатрах, на рынках, на вокзале и в других местах, где бывают дети. Родители-активисты часто выступают на производственных собраниях по вопросам воспитания детей.

В нашем городе были случаи, когда дети продавали на улице какие-нибудь вещи, продукты. Мы обсудили этот вопрос на совещании с активом детской комнаты и распределили обязанности по группам. Родители-акти-

школе никогда не были. Отец нередко приходил домой пьяным, скандалил, бил дочку. Большие расходы на выпивку подрывали материальное благосостояние семьи. Наша детская комната попросила заняться этой семьей родительницу-активистку Анастасию Семеновну Марочкину. Она наша энергичная помощница.

Много раз приходила Анастасия Семеновна в семью А., беседовала с отцом девочки. По ее просьбе А. пригласили на заседание местного комитета и предупредили:

— Если вы не прекратите безобразия в семье, то ваше поведение будет обсуждаться на общем собрании.

Отец заметно подтянулся, изменил отношение к семье, к дочери.

Огромную помощь оказывают нам группы-пятерки из комсомольцев и учащихся средних и старших классов.

Каждый воскресный день ребята, конечно, не позднее девяти часов вечера, дежурят на улицах и следят за поведением детей. Многих нарушителей они «одергивают» на месте, а некоторых задерживают и доставляют в детскую комнату.

Вот перед нами стоит, опустив голову, ученик четвертого класса Володя Костылев. Старший в группе комсомольцев Михаил Сидоренко докладывает причину задержания:

— Дважды хватал из корзины колхозницы семечки. Когда та сделала ему замечание, он оскорбил ее.

Прежде чем беседовать с родителями мальчика, мы узнали о его учебе и дисциплине в школе. Оказалось, что дисциплина у Володи неважная. Вызвали отца мальчика. Отец признал свои ошибки в воспитании сына и обещал исправить их. Мы проследили. Действительно, Володя стал лучше вести себя и учиться. Сейчас у него нет ни одного замечания.

На отдельных озорников мы помещаем карикатуры в сатирических школьных стенгазетах и даже в городском «Крокодиле».

Многие учащиеся железнодорожной школы цеплялись на коньках за борт автомашин. На эту тему провели в каждом классе беседу, рассказали ребятам о несчастных случаях. Однако некоторые дети продолжали цепляться за машины. И вот однажды был задержан ученик четвертого класса Валерий Карлинский. Ему повязали в «Окне сатиры» карикатуру. Это подействовало не только на Валерия, но и на других ребят.

С какими только просьбами, с какими вопросами не обращаются в детские комнаты милиции и взрослые и детишки!

Подросток нечаянно разбил мячом окошко. Родители, конечно, должны будут уплатить за разбитое стекло, но с ними надо побеседовать, чтобы не вздумали очень строго наказывать сына: ведь он не хулиганил, а разбил нечаянно.

О каждом задержанном ребенке работники детской комнаты немедленно ставят в известность школу, если он учится, сообщают по месту работы родителей. Мы беседуем с родителями и детьми, с учителями и комсомольскими работниками. Настойчиво требуем строгого наказания продавцов, которые вопреки законам и со-

вести отпускают детям водку, табак и спички.

Подростки, вернувшиеся из детских колоний, условно осужденные и имеющие несколько приводов в детскую комнату, взяты на особый учет, их поведение мы контролируем. Если подросток пошел работать, то мы интересуемся, как он ведет себя на работе, на что тратит получку и т. д.

Вместе с родителями-активистами мы часто посещаем семьи тех ребят, которые были задержаны как безнадзорные, и выясняем, в каких условиях они живут, как готовят уроки, кто их контролирует, как организован режим дня, как они проводят часы досуга, как помогают родителям.

Как-то был задержан школьник Дмитрий Решетнев: от него пахло вином. Мы выяснили, что Митя плохо учится, постоянно нарушает дисциплину. Побывали в семье Решетнева и выяснили, что мать школьника Анна Решетнева воспитанием сына не занимается, не знает, где бывает сын, что делает, с кем дружит... В школу она никогда не ходит, поведением и учебной сына не интересуется. Нормальных условий для приготовления уроков мальчик не имел, так как к Решетневой постоянно приходило много верующих и в квартире спрашивали религиозные обряды. Кроме этого, мы выяснили, что мать разрешила сыну в дни религиозных праздников пить вино.

Было решено потолковать с Решетневой на очередном заседании родительского комитета школы. Все остро критиковали ее. Никто не мог остаться равнодушным. Решетнева поняла свои ошибки, стала уделять больше внимания сыну, стала посещать родительские собрания, советоваться с учителями. На квартире больше не собирались богомольцы. Сын стал хорошо учиться.

Работникам детской комнаты часто приходится встречаться и с такими родителями, которые отрывают своих детей от школы по семейным делам.

Ученица четвертого класса Нина Ковалева перестала посещать школу, так как мать заставила ее нянчить грудного ребенка. Узнав об этом, мы вызвали мать в детскую комнату. Побеседовали с ней, побывали у нее дома, а потом помогли устроить ребенка в ясли, и Нина возвратилась в школу.

В работе детской комнаты особое место занимают «заблудыши» — так мы называем детей, потерявшихся на улице. Много хлопот и волнений доставляют они. Порой хочется прежде всего хорошенько отчитать беззаботных мамашу или папашу, когда они в панике приходят заявить о том, что «пропал ребенок». Но отчитываешь потом, когда все кончается благополучно. Главное — найти ребенка. И мы находим.

Успех всякого дела заключается в том, что надо всем сердцем беспокоиться об этом деле, беспокоиться, не жалея себя. Тогда все и выйдет как нельзя лучше. Нам кажется, что это особенно относится к работникам детских комнат милиции.

г. Почеп,
Брянской области.

висты и бригадильцы должны были задерживать детей на улицах и рынках, педагоги вместе с работниками деткомнаты — проводить среди населения разъяснительную работу. Нам удалось полностью пресечь эту уличную торговлю.

В те семьи, где родители не занимаются воспитанием своих детей, устраивают семейные скандалы, пьянствуют, мы направляем опытных активистов.

Нас очень тревожило положение в семье А. Учебой и поведением дочери родители не интересовались, в

Настоящая любовь

Случай, о котором я пишу, произошел у нас на стройке.

Домой в общежитие Андрей Коваленко вернулся поздно и, как говорится, навеселе. Ребята все уже спали, только Паша, лежа на койке, решал кроссворд.

— Опять пил? — спросил он, не отрываясь от журнала. — Эх, Андрюша, Андрюша...

— Что «Андрюша, Андрюша»? Сам знаешь, как мне сейчас «весело»!

— Все знаю, но ведь водкой делу не поможешь. Да и неужели, кроме Лизы, других девчат нет?

— Не будем о ней говорить, — мрачно отрезал Андрей.

Говорить он о Лизе не хотел, но всю ночь напролет думал о ней. Несмотря на хмель в голове, не смог до утра заснуть.

С Лизой Петровой Андрей познакомился полтора года назад в поезде, когда они с большой группой хлопцев и девчат ехали на строительство электростанции в Караганде. За долгую дорогу Коваленко успел познакомиться с и подружиться со многими соседями по вагону. Но больше всех пришло к нему по душе эта маленькая черноглазая девушка с длинными, до пояса косами. Целыми днями они вместе любовались пейзажами, мелькавшими за окнами вагона, рассказывали друг другу о себе. Они, оказывается, жили в соседних селах, а вот раньше встретиться не довелось.

Приехав на стройку, молодые люди крепко подружились. Вечерами в кино, на лекции, на танцах их видели только вместе. С каждым днем Лиза занимала все больше места в Андрюшином сердце. Да и ей этот простой, открытый и застенчивый парень был не безразличен.

Друзья Андрея и подруги Лизы стали поговаривать о скорой свадьбе, хотя сами влюбленные еще и не объяснились толком. Каждый раз, идя на свидание, юноша говорил себе: «Вот сегодня скажу ей все».

Но время шло, а смелости и решительности у Андрея не хватало. Лиза хорошо видела это, только девичья гордость не позволяла заговорить первой.

И вдруг между молодыми людьми словно черная кошка пробежала. Девушка не пришла на свидание раз, другой. Коваленко сначала подумал, что это просто так, а когда увидел на танцах Лизу с Григорием Ревенем, побледнел от обиды. Именно в этот день Андрей приглашал девушку в кино, а она ответила, что будет занята. И вот на тебе!..

«Конечно, мне до Григория далеко, — думал Андрей с горечью. — Он и красивее меня, и образованней, и одевается так, что прохожие на улице на него внимание обращают... Но все-таки неужели Лиза?.. Изменой этого не назовешь. Ведь мы даже не объяснились, не дали друг другу никаких клятв...»

Но все равно поступок девушки кто боли обидел юношу.

...А Лизу стали каждый вечер видеть с Ревенем.

Так прошло много месяцев. Жениться Ревень не собирался, хотя даже посторонним стало заметно, что Лиза будет матерью. А потом Ревень бежал со стройки. Бежал тайном от Лизы, от всех.

Слухи о Лизинем несчастье дошли, конечно, и до Андрея Коваленко. Парень старался не верить слухам, считал их сплетней. Крепился, как мог. А потом не выдержал, стал по вечерам пить. Правда, Андрей не покапился по этой скользкой дорожке. Сумел взять себя в руки. По-прежнему он глубоко любил Лизу, хоть и слышать не мог ее имени, так сильна была обида.

Впрочем, на Лизу обижался не только Андрей. Самые близкие подруги осуждали ее. Лишь одна Валя Горчакова не оставила девушку в беде. Как умела, подбадривала ее, чем могла, помогала.

Однажды, придя с работы, Валя протянула Лизе кон-

верт. Это была записка от Андрея. Он писал, что не может больше так, что очень хочет увидеть Лизу и поговорить с ней.

— Отдай обратно, — возвратила Лиза подруге записку. — После того, что со мной случилось, нам не о чем с ним говорить...

Она заплакала. И всю ночь провела в слезах, уткнувшись в подушку. Такой уж у нее характер: сделает что-нибудь, не подумав, потом жалеет.

...Лиза родила сына. Каждый день после работы Валя бежала в больницу и тревожно спрашивала:

— Ну, как тут мои?

— Мальчик растет, мама поправляется, — отвечала няня, принимая передачу.

Однажды Валя принесла в больницу столько банок и кулек, что Лиза даже растерялась. Через окно подруга объяснила, что все это передал... Андрей Коваленко. Лиза вспыхнула, хотела было вернуть передачу, но подруга строго сказала:

— Не дури! Ты обидишь его. Эх, Лизка, ничего ты не знаешь...

В этот день по дороге в больницу Валя встретила Андрея. Когда она сказала, что у Лизы родился сынок, он покраснел, а потом сказал с какой-то особенной теплотой:

— Поздравь ее от меня.

— Хорошо. Поздравлю...

— Слушай, подожди минутку, я сейчас, прошу тебя, подожди! — И побежал в магазин. Он вернулся с огромным ворохом пакетов.

— Передай, пожалуйста... — попросил он, опустив глаза.

И убежал.

...Дня выписки из больницы Лиза и ждала и боялась. За другими женщинами придут мужья, а за ней?.. Она представила себе косые взгляды людей. Даже матери домой она ничего не написала, было горько и стыдно. Вошла в палату няни.

— За тобой, мамаша, пришли, — сказала она и стала помогать молодой матери собираться.

Развязав пакет с вещами для ребенка, Лиза удивилась. Что такое? Здесь было розовое шелковое одеяльце, а она с Валею, готовя приданое будущему ребенку, спишила голубое сатиновое. И пеленки и распашонки не те.

— Да это, наверно, не за мной пришли! — воскликнула Лиза. — Ты, нянечка, ошиблась...

— Говорю, что за тобой, — ответила няня.

«Неужели... Ревень приехал?» — подумала она и тут же отогнала эту мысль, вспомнив, как трусливо и нагло сказал он ей: «То есть как это у нас будет ребенок?.. Я... я ничего не знаю». А может, мама, только как она узнала? Неужели Валя написала?..

Быстро завернув новорожденного, няня вынесла его в прихожую. Минутой спустя вышла Лиза и растерянно остановилась у дверей: Андрей бережно и неуклюже держал ребенка на руках.

* * *

Много потом на стройке говорили о настоящей любви, которая сильнее обиды, выше уязвленного самолюбия, о настоящем чувстве, которое может все понять, все простить. Есть такая любовь в наше время! И я решил написать об этом в «Работницу». Написал все, как было. Только изменил имена и фамилии.

Георгий МЕДВЕДЕВ,
бурильщик.

Письма в редакцию

«Хотим отдыхать с детьми»

Открытое письмо министру здравоохранения СССР тов. М. Д. КОВРИГИНОЙ

В настоящее время имеется весьма ограниченное число домов отдыха и санаториев, куда могли бы поехать родители вместе с детьми. Между тем потребность в таких домах отдыха очень велика.

Разве не замечательно, когда вся семья может отдыхать в хороших условиях, особенно матери вместе с детьми? Об этом мечтают многие.

К сожалению, у некоторых работников, занимающихся домами отдыха, укоренилось мнение, что ехать отды-

хать нужно не с семьей, а, наоборот, одному, чтобы отдохнуть от семьи. Это неверная точка зрения. Мы уверены, что наше желание — отдыхать вместе, всей семьей, или матерям с детьми — вы поддержите и в ближайшее время сообщите о конкретных мерах, принятых для решения затронутого в письме вопроса.

СИДОРОВА, ФРОЛОВА, БОРИСОВА и другие (всего 30 подписей).

г. Москва.

Спасибо за интернаты!

Разрешите нам, матерям, выразить через журнал «Работница» нашу горячую благодарность Коммунистической партии за создание школ-интернатов. В числе самых первых был построен и наш интернат на станции Кротовка. Правда, эта школа-интернат скромная, в ней нет роскошных гостиных с пальмами, да и не нужны они, но в ней тепло, по-семейному уютно и все устроено так, что дети наши не чувствуют себя оторванными от родных семей.

Не скрываем, что в первые дни мы бес-

покоились, думали, как-то сложится их жизнь в стенах новой, небывалой школы. Но все наши тревоги и сомнения давно развеялись. Нашим ребятишкам очень хорошо, они получают правильное воспитание. В интернат привезли детей из семей с разными условиями жизни, ребят с разными характерами, с разной дисциплиной, но воспитатели и педагоги сумели найти подход к каждому ребенку, и мы, родители, поражаемся тем большим и хорошим переменам, которые произошли в поведении и учебе наших ребят.

Трудное воспитание, четкий режим, интересный досуг, хорошее питание — все это причудает ребят к аккуратности, дисциплинированности, трудолюбию. Мы по глазам наших ребят видим, как им славно живется в интернате. А придет время, они по-настоящему будут благодарить свою Родину-мать за годы, проведенные в стенах школы-интерната.

Хочется, чтобы таких школ-интернатов было построено побольше.

Работница паровозного депо СОЛОХИНА, уборщица ИГНАТЬЕВА, таксирочница КАРПОВА, работница ВИНТИНА, многодетная мать АГАПОВА, работница столовой КУДРЯШОВА, работница станции Куйбышев НЕКРАСОВА и другие.

Станция Кротовка, Куйбышевской ж. д.

Хороший подарок

Хороший подарок получили женщины-матери г. Владимира к великому празднику сорокалетия Октября. В городе открыт новый, хорошо оснащенный современной медицинской аппаратурой родильный дом № 2 на 100 коек. При нем есть женская консультация. В светлых, солнечных палатах уютно. Много цветов. За

новорожденными бережно ухаживают опытные сестры и няни.

Забота нашего правительства о детях вызывает глубокую благодарность матерей.

Е. ТЮГОВА, депутат горсовета, член комиссии здравоохранения, г. Владимир.

ЗАМЕТКИ

Наши старшеклассники впервые пошли работать на одну из московских строек. Было очень интересно наблюдать, как ученический комитет и комитет комсомола готовились к этому, составляли бригады, устанавливали порядок выхода на работу.

В 3 часа дня первая бригада с песнями отправилась на строительство. Вечером ко мне в кабинет вошла делегация семиклассников и предьявила весьма основательную претензию: почему на строительстве будут работать только одни старшеклассники?

— Мы тоже хотим участвовать в строительстве Москвы, — заявили они. — Пионеры тоже должны помогать государству.

Признаться, эта претензия нам, учителям, доставила большую радость.

Невольно вспомнились многие из тех тысяч юношей и девушек, которые на наших глазах за долгие годы работы в школе выросли, развились и вступили в трудовую жизнь. Они так же, как и сегодняшние пионеры, стремились как можно скорее принять активное участие в труде на благо Родины. Многие из них впоследствии с оружием защищали ее в годы Великой Отечественной войны, большинство успешно трудится в различных отраслях народного хозяйства.

Сызмала для молодежи нашей страны коммунизм становится смыслом и целью жизни. И какими бы индивидуальными чертами эти молодые люди ни были наделены, большинству из них присуща твердая вера в торжество высоких идей коммунизма, желание активно бороться за претворение их в жизнь.

Наши размышления были прерваны возвращением старшеклассников со строительства. Гордые и сияющие, они передали мне справку, подписанную прорабом, где говорилось, что ребята «работали отлично и перевыполнили свое задание».

Но, к сожалению, не все прошло так гладко, как бы всем хотелось. Двое из старшеклассников, Ира К. и Вадим Г., на строительство не явились. Ира, комсорг одного из классов, со слезами прибегала сказать, что ее «не пускает мама»; Вадим демонстративно заявил, что эта работа «добровольная» и никто его работать не может заставить, если он не хочет.

То, что Ира не смогла убедить свою мать, доказать ей необходимость выйти со своей комсомольской группой на работу, говорило о недостаточной

К Коле пришла мама...

ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

настойчивости девочки, но Ира сама очень страдала от этого, хотя и не посмела спорить с матерью. Но Вадим?! Вадим, физически крепкий парень, прекрасный спортсмен, со всех точек зрения «благополучный» ученик, комсомолец, — и такое отношение к выполнению общественного задания! Откуда у него это барское пренебрежение к решениям коллектива, эта убежденность в своем «праве» не хотеть принимать участие в общественно-полезном труде? Ведь вырос он в хорошей, трудовой семье: отец его — член партии, участник Великой Отечественной войны, ведет большую общественную работу, мать тоже много работает. А вот поди же! Мы решили разобратся, в чем тут причина.

* * *

...И вот вечером мы провели собрание родителей учащихся старших классов. Говорили о путях воспитания детей старшего школьного возраста. Я рассказала родителям о случае с Ирой и Вадимом и поставила перед ними вопрос: как они оценивают и чем объясняют подобные факты?

После доклада начался большой, принципиальный разговор.

Некоторые родители уверяли, что идейно-политическое воспитание детей — это дело пионерской и комсомольской организаций школы.

— Я тоже, как и вы, недоволен сыном, — говорил отец Вадима. — У него за последнее время появляются какие-то эгоистичные настроения, нет юношеского задора, круг его интересов узок — учение, спорт, танцы. А что смотрит комсомольская организация? Это — ее кровное дело. Мне некогда этим заниматься.

Отца Вадима поддерживали многие родители: дескать, семье хватит забот по уходу за детьми и созданию условий для обучения, а идейная сторона воспитания — это дело школы.

Другие родители с этой точкой зрения не согласились: они не считают возможным полностью перекладывать идейно-политическое воспитание детей на школу, комсомольскую и пионерскую организации.

Слушая эти споры, я невольно вспо-

минала старого коммуниста тов. Столпера — отца двух учеников-восьмиклассников, учившихся в школе перед войной. Оба его сына были горячими, принципиальными, настойчивыми организаторами комсомольского коллектива, умели убеждать комсомольцев в своей правоте, поднимали их на общественные дела. Оба юноши ушли добровольцами в Советскую Армию во время Великой Отечественной войны.

Тов. Столпера часто спрашивали, как ему удалось воспитать таких замечательных комсомольцев.

— Как я ни занят, — отвечал обычно тов. Столпер, — но всегда находил и нахожу время, чтобы поговорить с сыновьями об их работе, сначала в пионерской, а потом в комсомольской организациях, о важнейших событиях внутренней жизни нашей страны и о международных делах, даю им возможность высказать их точку зрения, поспорить, чтобы ее доказать, рекомендую, что надо почитать по тому или иному вопросу. А главное: при всякой возможности я старался рассказывать им о героической революционной борьбе моих товарищей, о событиях гражданской войны, о трудовых подвигах советских людей. Для меня всегда было самым важным, чтобы мои ребята выросли достойной сменой коммунистов.

Но ведь для этого молодежи нужны не только знания, но и идейная направленность, глубокая убежденность в победе дела коммунизма.

В. И. Ленин, определяя направление воспитания молодого поколения, указывал: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали».

Этой цели мы можем достичь только при условии совместной работы школы, комсомольской, пионерской организаций и семьи.

Родители правы: ведущая роль в формировании взглядов и убеждений принадлежит школе, где ученики, овладевая основами науки, знакомятся и с законами развития общества, с достижениями и перспективами социалистического строительства.

Но велика роль в коммунистическом воспитании и семья, являющейся первичным коллективом социалистического общества. В семье дети впервые знакомятся с тем, что такое «хорошо» и что такое «плохо», узнают о трудовой деятельности взрослых, об отношении взрослых к происходящим

событиям. А мнение близких людей оказывает огромное влияние на детей. Осень часто в семье формируются и определенная направленность интересов ребенка.

К сожалению, многие родители об этом забывают и, отговариваясь занятостью, все свои упования возлагают на школу.

Но одной школе при пассивном отношении, а иногда и противодействии родителей такая задача не под силу.

Эти мысли высказали мы, учителя, родителям на собрании. Все вместе мы пришли к выводу, что родителям следует серьезнее думать о воспитании у детей правильной идейно-политической направленности.

Прежде всего надо самим быть примером для своих ребят: не допускать в их присутствии необдуманных разговоров и шуток по поводу своей трудовой деятельности — ведь это подрывает уважение к труду; помнить, что неосторожные критические замечания о происходящих событиях, сказанные сгоряча, принимаются детьми за чистую монету; непременно надо знакомить детей со своей трудовой деятельностью и деятельностью своих товарищей, рассказывать о революционных подвигах близких людей — пусть ребята не ищут героев в заоблачных высях, а умеют их видеть вокруг себя; почаще беседовать с детьми о пережитых трудностях, чтобы они учились ценить наши достижения; знать, что читают дети, обсуждать с ними просмотренные картины, спектакли, прочитанные книги. А главное: относиться с большим уважением к общественным, пионерским и комсомольским обязанностям дочек и сыновей.

Мы, учителя, были очень удивлены, когда родители решительно осудили мать Иры К., заставившую дочь не выполнять свои комсомольские обязанности. Досталось также и отцу Вадима Г., отстранившемуся от воспитания сына.

Недооценка родителями своей роли в идейно-политическом воспитании детей, в формировании их взглядов и убеждений — явление весьма распространенное. Вот и проистекают прощеты и ошибки в воспитании некоторой части молодежи. Вот и вырастают иногда в трудовых советских семьях эгоисты, баруки, нытики.

Педагоги нашей школы решили чаще об этом толковать с отцами и матерями своих учеников.

На снимках вверху: учащиеся 10-го класса «В» 220-й школы Октябрьского района г. Москвы помогают строить новый жилой дом на улице «Прадеды».

Фото А. Вочниина.

О том, о сём...

Запыленные обои можно очистить, сначала смахнув с них пыль веником, а затем протерев с помощью сухой жесткой шерстяной тряпки, на которую посыпают крупно-овсянку.

Спитой чай отжимают от избытка жидкости и используют для чистки полированной мебели. Чистку производят с помощью мягкой тряпки. После очистки полированные детали вытирают досуха чистой мягкой тряпкой. Этим способом можно почистить также рояли и пианино.

Загрязненный мех расчесывают редким гребнем, но так, чтобы не вырывать спутавшиеся волосы. После этого мех вторично прочесывают более частым гребнем. Для удаления грязи из меха в дубья гребня помещают кусочки ваты, смоченные бензином.

Очищенный мех посыпают борной кислотой (надо следить, чтобы она проникла в глубину меха) и через несколько часов выколачивают.

При замочке белья в воду хорошо добавлять скипидар, по три столовые ложки на ведро воды. Это несложное средство способствует отбеливанию белья и облегчает стирку.

Несколько капель скипидара, добавленные в крахмальный раствор, облегчают глажение белья и препятствуют прилипания утюга. Заваривать крахмал для крамления белья надо в мыльной воде.

Чтобы отремонтировать толковое изделие, нужно вырезать заплату из тюля, которая по размеру должна быть несколько больше, чем поврежденный участок на толковой вещи, равное место аккуратно обрезать и смазать по краям клеем ВФ-6 (этот клей продается в хозяйственных и химических магазинах), заплату также смазать клеем. Дав клею немного подсохнуть, заплату накладывают на поврежденное место и аккуратно разравнивают. После полного высыхания клея починенное место гладят горячим утюгом. Склеенные этим способом вещи хорошо переносят стирку и долго сохраняют прочность. Этим же клеем можно чинить любое белье и наклеивать метки прачечной.

Для удаления зеленоватого слоя, который часто оседает на стенках цветочных ваз, достаточно на дно наполненной водой вазы положить пятикопеечную монету.

Чтобы молоко при кипячении не пригорало, нужно кастрюлю до вливания в нее молока смочить холодной водой.

Картины, писанные масляными красками, очищают взбитым яичным белком, для чего им смазывают мягкую тряпку или ватный тампон. После удаления загрязнений картину протирают влажной чистой тряпкой.

1. Фартук домашний из хлопчатобумажной клетчатой светлой ткани. На груди аппликация из ярких лоскутков.

2. Передник из сурового полотна для уборки дома или для работниц легкой промышленности.

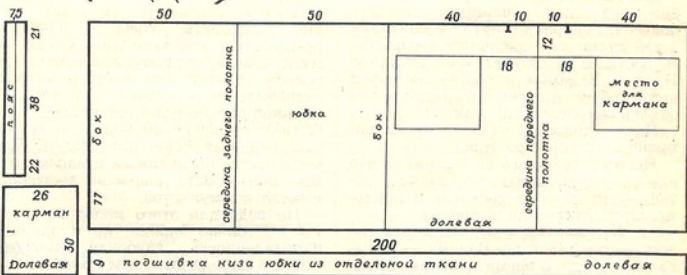
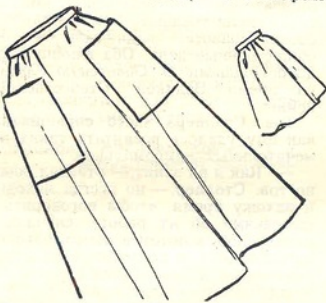
3. Блуза-передник для художницы, архитектора, чертежницы (из плотной немаркой хлопчатобумажной ткани — репса или тафты).

Автор — Н. Голикова, старший художник Общесоюзного Дома моделей.

Юбка из хлопчатобумажной ткани, поперечная, одношовная; шов расположен с левой стороны; собрана вокруг талии в сборку. Спереди юбки два накладных кармана с прокладкой.

Выкройка дана на 48-й размер, с припуском на швы.

Автор — Т. Ксенофонтowa.

«Женщины мира»

«ЖЕНЩИНЫ МИРА» — ежемесячный, общественно-политический иллюстрированный журнал Международной демократической федерации женщин, за которой идут 200 миллионов женщин 80 стран. Издается он на пяти языках: французском, английском, испанском, немецком и русском.

В этом журнале освещается деятельность и опыт работы МДФЖ и ее национальных организаций, выступающих за мир, за права женщин, за улучшение положения детей; в нем рассказывается о положении женщин и детей в различных странах, об участии женщин народно-демократических стран в социалистическом строительстве, публикуются важнейшие документы, принимаемые руководящими органами Федерации.

В журнале «Женщины мира» читатель найдет статьи и высказывания виднейших деятельниц международного женского движения по международным проблемам, письма женщин из всех уголков земного шара, ярко и непосредственно повествующих о их жизни, работе, борьбе. В журнале помещаются также очерки и рассказы, дневники, путевые впечатления.

Небольшой по своему объему, журнал «Женщины мира» дает возможность следить за всеми значительными событиями международной женской жизни и представляет интерес для каждой женщины. Он служит хорошей помощью партийному, советскому и комсомольскому активу, лекторам, докладчицам и беседчицам в их работе по интернациональному воспитанию.

В 1958 году русское издание этого журнала будет выходить в СССР. Подписка на него (с третьего номера до конца года) принимается в отделах «Союзпечати», в конторах и отделениях связи, пунктах подписки на предпрятиях, в учреждениях, организациях и их общественных уполномоченными. Номера первый и второй журнала будут продаваться в киосках «Союзпечати».

Комитет советских женщин.

САД НА ОКНЕ

Л. МАЛАХОВА

Когда вы проходите мимо дома № 15 по улице Большая Полянка в Москве, вы можете заметить, что у трех окон первого этажа всегда задерживаются люди. Вот у одного из этих окон остаются нависающие группа девушек-студенток с книгами под мышкой, и подруги оживленно указывают на что-то друг другу; домашняя хозяйка, несмотря на то, что в руках ее увесистая сумка, полная продуктов, несколько минут не может оторваться от этих окон. А вот высокий походил военный. У него озабоченный вид, он куда-то спешит, но, бросив взгляд на окна первого этажа, невольно замякает шаг, и лицо его озаряется улыбкой...

Что же это за чудесные окна?

Здесь в холодные, зимние дни, когда на улице бушует метель и все деревья и кусты окутаны снегом, пышно цветет яркий весенний сад. На высоких стеблях красуются махровые розы, свисают с ветвей золотые мандарины и лимоны, а внизу, под ними, ярко-лиловые лепестки нежной фиалки, розоватые, алые и белые азалии и рядом с ними гиацинты, нарциссы и санвитальное подснежники.

Об этом удивительном саде нам увлекательно рассказала хозяйка его — пенсионерка Наталья Ивановна Милонова. Она страстный любитель цветов и член Добровольного общества содействия озеленению Москвы. За свою плодотворную работу она награждена почетным дипломом и многочисленными грамотами различных выставок цветоводов.

Как сделать так, чтобы наши жилища всегда были украшены цветами? Как добиться их непрерывного цветения даже в самые жесткие морозы?

Над этим много лет работает Наталья Ивановна. Для того, чтобы заставить различные цветы расти и цвести всю зиму в обычных комнатных условиях, она придумала несложное устройство — так называемую комнатную тепличку. Открыв внутреннее створки окна в комнату, надо поставить под них небольшой столик, который и будет служить полом теплички. Если под окном находятся радиаторы центрального отопления, то на стол лучше положить лист фанеры, чтобы уменьшить приток тепла снизу. Затем изготавливаются еще две рамы: одна из них накладывается сверху, в виде потолка, а другая прикрепляется сбоку и служит как бы дверкой, открывая которую можно регулировать температуру теплички. Для сохранения влаги банки растений ставят в поддонники с влажным песком и производят регулярное опрыскивание.

Это нехитрое, доступное каждому устройство оконной теплички позволяет выращивать в ней даже таких капризных обитателей юга, как орхидея с ее причудливыми, похожими на гигантских бабочек, цветами, различные виды какту-

сов или же необычайно эффектные крупные цветы так называемой «кавалерской звезды» — пасифлоры самых разнообразных оттенков.

Зимний день очень короток. Для того чтобы продлить его и предоставить растениям необходимое количество света, сбоку теплички прикрепляются узкие трубки люминесцентных ламп («дневного света»), которые заменяют для цветов лучи солнца.

На стеньгах теплички укрепляются на разной высоте полочки для цветочных горшков, что позволяет держать растения в различных температурных условиях, от +3 до +12 градусов, в зависимости от высоты и того, как близко находятся они к наружному оконному стеклу. На этих полочках можно красиво расположить декоративные растения или повесить их на различном расстоянии. Для этой цели очень подходящая маранта с ярким узором темно-зеленых листьев, душистая абелия с нежной мелкой листвой, кампанула с обильными гроздьями белых колокольчиков и другие.

Интересен опыт разведения цветущих растений в так называемых питательных растворах, которые производит Наталья Ивановна. Она укрепляет растение в гравии в небольшом сосуде или же в плетеной из тонкой проволоки сеточке, которые помещаются затем в большой сосуд, наполненный питательным раствором. Раствор делается так: на один литр воды берут 10 г 10-процентного азотнокислого кальция, 10 г 2,5-процентного азотнокислого калия или хлористого калия, 10 г 2,5-процентного сернокислого магния (английской горькой соли) и 3—5 капель 10-процентного хлорного железа. Все эти соли имеются в продаже в магазинах химических товаров.

Этим раствором большой сосуд наполняется примерно до половины; через две недели подливает раствор до того же уровня, а один раз в месяц его нужно менять полностью. Такого рода соли лучше заготовить заранее в отдельных пузырьках и по мере надобности составлять требуемую смесь. Хлорное железо растворяется в темной бутылке. Растворы сохраняются в течение 3—4 месяцев.

Таким образом, для роста и развития растения совершенно не требуется земли.

Для этой цели можно использовать красивую вазочку, где будет стоять и цвести неувядающая ветка растения. Особенно красиво такое оформление узумбарской фиалки и различных видов роз. База с постоянно цветущими растениями очень украсит комнату.

Как приятно видеть цветущее растение, усыпанное благоухающими цветами в зимние дни, когда за окном бушует вьюга и падает густой снег! Непрерывного цветения Наталья Ивановна добивается со-

ответствующим подбором растений. С осени в ее тепличке зацветают розы, выращенные ранней весной из черенков, затем начинается цветение различных сортов узумбарской фиалки, с декабря зацветают обильно усыпанный розовато-красными цветами кактус — эпифиллум, изящные, словно восковые, цикламены и пестро окрашенные гloxисини. К январю выгоняются различные луковичные растения — ароматные гиацинты самых разнообразных оттенков, нарциссы и нарядные тюльпаны, бледно-лиловые крокусы, голубые подснежники и белоснежные колокольчики ландшей. Февраль — месяц пышного цветения разноцветных азалий, огненно-красных амариллисов, а в марте зацветают белым душистым цветом лимонные и мандариновые плодносеющие деревья. Затем комната наполняется ароматом жасмина, и весенних роз, и альпийской фиалки.

С наступлением тепла, когда растения можно вынести на балкон, в палисадник или попросту держать их на открытых подоконниках, тепличку легко разобрать, сняв дополнительные рамы.

Ценный опыт Натальи Ивановны Милоновой заслуживает самого широкого распространения. Ее окон-теплица с большим успехом демонстрировалась на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Нередко к Милоновой приходят целые экскурсии школьников-юннатов, обращая к ней за советом и любительско-цветоводы. Она охотно делится с ними своим опытом и многолетними наблюдениями. С каждым годом улучшаются жилищные условия в нашей стране, тысячи людей въезжают в новые, благоустроенные квартиры. Поэтому, вполне естественно, все более возрастает интерес к разведению комнатных растений, украшающих наши жилища и придающих им нарядный и уютный вид. Этой задаче служит и окон-теплица Натальи Ивановны Милоновой.

Наталья Ивановна Милонова у своего окна-сада.

А. ЧАВОСКИЙ. ГОД ЖИЗНИ. М. «Советский писатель», 1957.

Молодой инженер, почти мальчишка, растерянно стоит перед двумя хмурыми людьми. Только что окончив институт, прибыл он из Москвы на далекий Север, на участок будущего строительства. Этот участок доверен ему полностью, здесь он будет руководить постройкой туннеля. И вот стоит он теперь на пустом месте, возле горы, которую надо пробить. Ничего еще нет: ни техники, ни рабочих, ни жилья для них. Есть только двое опытных бурльщиков, привезенных на стройку раннее времени, озлобленных и собирающихся бросать работу. И к этим людям инженер Арефьев обращается с просьбой: «Выручайте меня!»

И слышит в ответ: «Ладно, инженер, останемся. В тундре тебя не бросим».

Этот эпизод из новой книги А. Чавоского «Год жизни» не случается на протяжении всей жизни молодого руководителя ищет и находит поддержку и помощь в рабочих коллективах, среди строителей туннеля. А поддержка эта ему очень нужна. С первых шагов своей самостоятельной работы Арефьев беспокоится не только о темпах прохождения, он старается улучшить бытовые условия рабочих, воюет с отдельными проявлениями бюрократизма и бездушия, ведет упорную борьбу против начальника другого участка — инженера Крамова, циника и карьериста.

Повесть написана от лица ее героя, Андрея Арефьева. Рассказ его ведется живо и непосредственно, и вся повесть читается с неослабевающим интересом.

Н. ЕМЕЛЬЯНОВА. ИЗБРАННОЕ. М. Гослитиздат, 1957.

Сборник открывается повестью «Хирург». Действие в военной госпитале в годы Великой Отечественной войны. Ее герой — талантливый хирург Семен Иванович, в прошлом простой деревенский паренек. Кроме этой повести, в книге помещены повесть «В уссурийской тайге», в которой рассказывается о тружениках тайжного заповедника, изучающих природу Приморья, и большое количество рассказов.

Герои рассказов Емельяновой — простые советские люди, наши современники. Среди них нет людей, совершающих яркие подвиги, но зато истинным, хотя и незаметным подвигом является вся их жизнь.

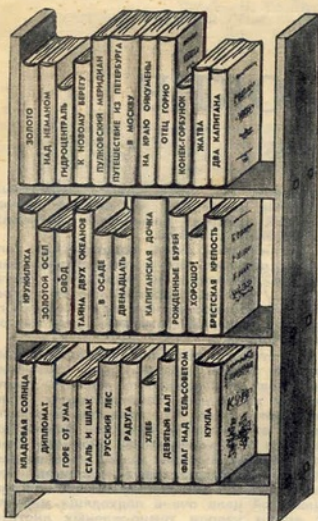
Для людей, о которых пишет Емельянова, жизнь невозможна без труда. В небыстром, но очень сильном рассказе «Право на труд» говорится о бывшем столбаре Тимофее Назарыче, вернувшимся с фронта после тяжелого ранения. Этот человек начинает вновь чувствовать себя счастливым лишь тогда, когда находит себе работу в недавно освобожденном от врага районе.

Писательница много пишет о детях. Их образы описаны ярко, выразительно и запоминаются надолго.

Н. ЦВЕТКОВА

Вспомните фамилии авторов книг, стоящих на полках.

Из фамилий возьмите следующие буквы: для книг на верхней полке — первую букву; для книг на средней полке — вторую; для книг на нижней полке — третью. Если авторы будут названы правильно, то из отобранных букв составится финская пословица.

СЛОВЕСНАЯ ЦЕПОЧКА

Подберите слова так, чтобы каждое из них состояло из четырех букв, при этом последние три буквы каждого впереди стоящего слова должны быть первыми тремя буквами каждого последующего слова. Значения этих слов следующие:

I

Хищное животное; развлекение; атмосферные осадки; наименование органов государственной власти в Украинской ССР; обычай у народов, исповедующих ислам; обозначение дня, месяца и года какого-либо события.

II

Чувство смешного; большой водоем; хищная птица; электротехническое устройство; город в Липецкой области.

ЯБЛОЧКО-НЕДОТРОГА

(Игра)

Встаньте вплотную спиной к стене, сомкнув ноги и касаясь каблуками плинтуса пола. Прямо у ваших ног на скамеечке или на стопке книг положите яблоко на высоте чуть ниже ваших коленей. Вам предлагают нагнуться и взять себе это яблоко, но... не сгибая коленей и не отрывая ног от пола. Однако при соблюдении этих условий вам вряд ли удастся полакомиться призовым яблоком. Пальцы ваши будут почти касаться его, но взять яблоко вы не сможете, не потеряв равновесия.

Иностранный юмор

Рисунки Е. Гурова.

— Мы уже год женаты и ни разу не ссорились. Если возникнут какие-нибудь разногласия и я права, Феликс всегда уступает.

— А если он прав?

— Этого никогда не случается.

Мама (удивленно). Почему ты строишь гримасы буддугу?

Малыш (плача). Он первый начал!

— Дюонни, сколько лет человеку, который родился в 1942 году? — спросил учитель.

— Мужчине или женщине? — деловито осведомилась Дюонни.

Музыкант (после долгого упрашивания). Ну, хорошо, раз вы настаиваете, я сыграю. Что вы хотели бы послушать?

Хозяйка (спокойно). Все что угодно. Только бы досадить соседям.

На первой странице обложки: Каменщица Галина Кизлык на строительстве дома в Черемушках (Москва). Рисунок А. Лурье.

На четвертой странице обложки: «Февраль». Картина А. Лактинова (Всесоюзная художественная выставка, посвященная 40-летию Октября).

К этому номеру дается бесплатное приложение: вязаные кофточки, берет и шарф.

Главный редактор — В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. А. ГЕРАСИМОВА, М. М. КАГАНОВИЧ, Л. Е. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, Е. Д. МИШИННА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА, Н. Н. ШУЛЬГИНА (зам. главного редактора).

Оформление И. Марголина. Рукописи не возвращаются. Технический редактор Д. Депутатов.

Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, тел.: Д 3-34-79.

А 00904. Подп. к печати 4/1 1958 г. Тираж 1 800 000 экз. Изд. № 126. Заказ № 3186. Формат бум. 60x92%. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

1. Строгое платье из шерстяной ткани в рубчик, с большими накладными карманами, лиф на «молнии». Под платье можно надевать легкий свитер.

Автор модели—М. СУРКОВА.

2. Платье из недорогой полушерстяной ткани, отделано строчкой. Линии этого платья удлиняют фигуру, поэтому его можно рекомендовать для полных женщин.

Автор модели—И. ОФРОСИМОВА.

3. Платье из легкой шерсти, воротник и карманы отделаны строчкой. Платье дополняют декоративные пуговицы. Этот фасон вполне приемлем для женщин любого возраста и на все размеры.

Автор модели—Н. ШАЛЬНОВА.

4. Платье из буклированной, фактурной полушерстяной ткани, прилегающее по фигуре, не отрезное по талии, слегка расширенное книзу. Швы отделаны стежками шерстяной ниткой, гармонирующей по цвету.

Автор модели—Н. ГОЛИКОВА.

5. Платье из тонкой шерсти мягких тонов новой формы покроя, не отрезное по талии, со спущенным плечом, широким поясом и большим воротником. Такое платье очень пойдет стройной женщине.

Автор модели—Т. КУЗНЕЦОВА.

Цена номера 1 рубль.

